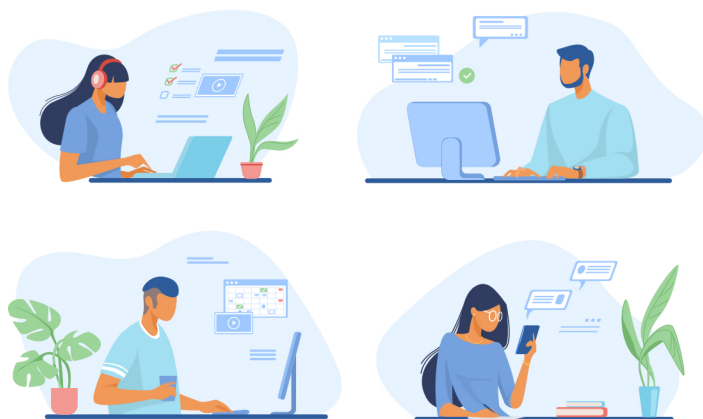

Language and education during the COVID-19 – Pandemic: an international approach to new practices and adaptations

Proceedings of two Round table
discussions 2020 and 2021

Язык и образование во время пандемии COVID-19 – международный подход к новым практикам и адаптациям

Материалы круглых столов
«Язык COVID-19 в средствах массовой информации и Интернете»
18 декабря 2020;
«Социальные сети в высшем образовании: развлечение
или реальная помощь в освоении иностранного языка?»
19 марта 2021
с международным участием
Архангельск – Екатеринбург

Екатеринбург
ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ
2021

УДК 81
ББК 81.2

Ответственный редактор *А. Либшнер*

Язык и образование во время пандемии COVID-19 – международный подход к новым практикам и адаптациям: материалы круглых столов «Язык COVID-19 в средствах массовой информации и Интернете» 18 декабря 2020 года и «Социальные сети в высшем образовании: развлечение или реальная помощь в освоении иностранного языка?» 19 марта 2021 года с международным участием (Архангельск – Екатеринбург) / сост. и отв. ред. А. Либшнер. – Екатеринбург : ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ, 2021. – 92 с.

ISBN 978-5-6046271-9-8

В книге представлены результаты изучения различных сфер интернет-коммуникации и в особенности социальных сетей с множественностью функций общения. Кроме того, представлены материалы об образовании и языке во время пандемии коронавируса с новыми подходами и адаптациями к новой реальности. На материале русского, английского и немецкого языков рассматриваются теоретические и прикладные аспекты в области лингвистики и образования. Сборник предназначен специалистам в различных областях знания, а также всем, кто интересуется вопросами общения и образования в интернет-среде.

УДК 81
ББК 81.2

ISBN 978-5-6046271-9-8

© Авторы статей, 2021
© Оформление: ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ, 2021

Language and education during the COVID-19 – Pandemic – an international approach to new practices and adaption

Proceedings of the Round Table discussions
“The language of COVID-19 in the mass media and on the Internet”
18th December 2020;
“Social networks in higher education: Entertainment or real help
in the learning of a foreign language?”
19th March 2021

Arkhangelsk – Ekaterinburg

Ekaterinburg
AMB Publishing
2021

УДК 81
ББК 81.2

Executive editor *A. Liebschner*

Language and education during the COVID-19 – Pandemic – an international approach to new practices and adaption: Proceedings of the Round Table discussions «The language of COVID-19 in the mass media and on the Internet» 18th December 2020 and «Social networks in higher education: Entertainment or real help in the learning of a foreign language?» 19th March 2021. Arkhangelsk – Ekaterinburg / ed. A. Liebschner. – Ekaterinburg : AMB Publishing, 2021. – 92 p.

ISBN 978-5-6046271-9-8

The book presents the results of analyses in different areas of Internet-communication and particularly in social networks with their great variety of functions for communication. Apart from this, materials are presented regarding the education and language during the COVID-19 pandemic with new approaches and adaption. Based on materials in Russian, English and German theoretical and practical aspects of linguistics and education are discussed by international scholars. The handbook is aimed at specialists in different areas of knowledge and also for everyone, who might be interested in questions about communication and education in the online environment.

УДК 81
ББК 81.2

ISBN 978-5-6046271-9-8

Сборник посвящается памяти
Галины Раифовны Шакировой
(1964–2021)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Introduction.....	9
Раздел 1. Язык COVID-19 в средствах массовой информации и Интернете	11
Синеглазова С. А.	
Язык COVID-19 в инстаграм-дискурсе (на примере аккаунта Эмили Кларк)	12
Alenkina T. B.	
COVID-19 in the English-Language Science News Genres: Press Releases and News Reports.....	21
Бейм В. В., Шаромова М. О.	
Языковые средства выражения семантики коронавируса в русских и немецких текстах СМИ.....	36
Раздел 2. Социальные сети в высшем образовании.....	51
Кузнецов А. А.	
Коммуникация в дистанционном формате: эволюция устной и письменной коммуникации с иностранными студентами в условиях пандемии	52
Antela Costa P.	
Using Escape Rooms for Language Teaching	62
Либшнер А.	
Образовательные платформы для изучения языков онлайн как разновидность социальной сети во время пандемии COVID-19.....	72
Либшнер А.	
Использование мобильного телефона как средства обучения на занятиях иностранного языка	80
Сведения об авторах	85
Summaries.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание содержит материалы двух круглых столов: «Язык COVID-19 в средствах массовой информации и Интернете» 18 декабря 2020 года и «Социальные сети в высшем образовании: развлечение или реальная помощь в освоении иностранного языка?» 19 марта 2021 года, которые проходили на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск) при содействии лектората Германской службы академических обменов (DAAD) при Уральском федеральном университете имени Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

Особенностью этих двух круглых столов в 2020 и 2021 годах стал их тематический фокус. На первом круглом столе – «Язык COVID-19 в средствах массовой информации и Интернете» – обсуждалась возможность появления новой лексики во время пандемии коронавирусной инфекции в международных СМИ и общении в интернет-среде. В ходе проведения второго круглого стола состоялась дискуссия о социальных сетях в высшем образовании и их значении при освоении иностранного языка. Были представлены различные образовательные платформы и сервисы для изучения языка, а также современная методика для работы в дистанционном формате с помощью Интернета в условиях пандемии COVID-19.

Целью круглых столов было обеспечение дискуссионной площадки для ученых из разных сфер знания, которые в своих докладах и публикациях могли бы поразмышлять над языковой, социальной, психологической и прагматической природой подобных явлений и условиями работы во время пандемии. Тематический фокус двух круглых столов привлек внимание исследователей лингвистических, методических, социальных и правовых особенностей интернет-среды из Москвы, Екатеринбурга, Казани, Архангельска, а также из Великобритании и США.

Часть прозвучавших на круглых столах докладов представлена в данном сборнике в виде научных статей. Структура сборника повторяет направления работы, предложенные участникам, и включает два раздела: «Раздел 1. Язык COVID-19 в средствах массовой информации и Интернете»; «Раздел 2. Социальные сети в высшем образовании».

Публикации сборника будут полезны специалистам различных гуманитарных областей знаний, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами изучения интернет-коммуникации и образования.

А. Либшнер, ответственный редактор

INTRODUCTION

This proceedings contain materials from two round tables «COVID-19 Language in the Mass Media and the Internet» on December 18, 2020 and «Social Networks in Higher Education: Fun or Real Help in Learning a Foreign Language?» March 19, 2021 at the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk) with the assistance of the lectorate of the German Academic Exchange Service (DAAD) at the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin (Yekaterinburg).

A special feature of these two round tables in 2020 and 2021 was their thematic focus. The first round table «COVID-19 language in the media and the Internet» discusses the possibility of new vocabulary appearing during the coronavirus pandemic in international media and communication on the Internet. The second round table discussed social networks in higher education and their importance in mastering a foreign language. At the same time, various educational platforms and services for language learning were presented, as well as a modern methodology for working at a distance using the Internet in the context of the COVID-19 pandemic.

The purpose of the round tables was to provide a discussion platform for researchers from different fields of knowledge, who in their reports and publications, could reflect on the linguistic, social, psychological and pragmatic nature of such phenomena and working conditions during a pandemic. The thematic focus of the two round tables attracted the attention of researchers of linguistic, methodological, social and legal features of the Internet environment from Moscow, Yekaterinburg, Kazan, Arkhangelsk, as well as from the UK and the USA.

Some of the papers presented at the round tables are presented in this collection in the form of research articles. The structure of the collection repeats the directions of work proposed by the participants, and includes two sections: Section 1. COVID-19 language in the media and the Internet; Section 2. Social networks in higher education.

The publications of the collection will be useful for specialists in various humanitarian fields of knowledge, as well as for a wide range of readers interested in the problems of studying Internet communication and education.

A. Liebschner, editor

РАЗДЕЛ 1

ЯЗЫК COVID-19 В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕРНЕТЕ

С. А. Синеглазова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Россия)***ЯЗЫК COVID-19 В ИНСТАГРАМ-ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ АККАУНТА ЭМИЛИИ КЛАРК)**

Аннотация. Рассмотрены тематики постов и особенностей лексики в инстаграм-аккаунте актрисы Эмили Кларк за период пандемии COVID-19. Кроме того, проводится изучение частотных слов и выражений в блоге Кларк во время самоизоляции и карантина. Результаты анализа пандемийной лексики Эмили Кларк показали, что актриса использует не только уже существующие слова по данной теме, но и создает свои словосочетания – неологизмы.

Ключевые слова: пандемийная лексика, пост, социальная сеть, Инстаграм, дискурс, аккаунт, COVID-19.

S. A. Sineglazova

*Kazan Federal University
(Kazan, Russia)***COVID-19 LANGUAGE IN INSTAGRAM DISCOURSE
(USING THE EXAMPLE OF EMILIA CLARKE'S ACCOUNT)**

Abstract. The article is devoted to the study of the subject of posts and vocabulary features in the Instagram account of actress Emilia Clarke during the COVID-19 pandemic. In addition, there is a study of frequently used words and expressions in Clark's blog during self-isolation and quarantine. The results of the analysis of Emilia Clarke's pandemic vocabulary showed that the actress uses not only existing words on this topic, but also creates her own phrases-neologisms.

Keywords: pandemic vocabulary, post, social network, Instagram, discourse, account, COVID-19.

Введение. С началом пандемии коронавирусной инфекции весной 2020 года стали происходить различные изменения во всех сфе-

рах деятельности человека: экономической, политической, социальной и т.д. Не стал исключением и язык, в который сложившаяся с COVID-19 ситуация внесла и продолжает вносить свои особенности.

Многое приобрела не только устная речь, но и письменная. Появилось множество различных статей о пандемии и ее влиянии на все сферы жизни человечества. Знаменитые люди (актеры, певцы, писатели, музыканты) в социальных сетях также делятся со своей аудиторией переживаниями о сложившейся ситуации, подбадривая своих фанатов. Так, Интернет стал объектом исследований многих ученых.

COVID-19 уже является частью нашей повседневной жизни. Мы несколько раз в день произносим такие слова, как «коронавирус», «пандемия», «маска», «скорая помощь» и т.д. Многие блогеры каждый день говорят своим подписчикам: «stay health», «wear a mask».

Таким образом, данная тема, тема влияния COVID-19 на язык общества или отдельного индивидуума, остается очень популярной и актуальной, привлекая все больше внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако, работ, посвященных изучению пандемийной лексики в социальной сети Инстаграм, крайне мало. Именно это и определяет новизну нашего исследования.

Цель исследования – изучить особенности используемой лексики в инстаграм-аккаунте Кларк в период пандемии COVID-19.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Изучить теорию о пандемийной лексике;
2. Изучить посты в аккаунте актрисы;
3. Рассмотреть особенности лексики COVID-19 в инстаграм-аккаунте Э. Кларк.

Мы предполагаем, что лексика Э. Кларк за период самоизоляции и коронавируса будет иметь свои особенности. Скорее всего, часто будут встречаться слова, связанные с пандемией и медицинской службой.

Теоретический материал. В нашей статье рассматривается язык COVID-19 именно в инстаграм-дискурсе. Ю. В. Щурина считает, что дискурс Инстаграма образуется как гипертекст. Основным жанром данной социальной сети является пост, который выклады-

вает пользователь аккаунта в виде фотографии или видео, сопровождаемые подписью. Подпись же, в свою очередь, всегда рассматривается как авторский жанр [5].

Как отмечают ученые, язык – это будто живой организм, который реагирует на все происходящее в этом мире. Поэтому вполне естественно, что он испытывает на себе и влияние COVID-19.

Динамичное развитие общества в последние несколько десятилетий влечет за собой активное развитие культурной, социальной, научной и технической сферы. Пополнение лексического состава языка осуществляется за счет обогащения его новыми лексическими единицами, словосочетаниями, оборотами [1].

Однако это правило не распространяется на те экстраординарные случаи, когда новая лексическая единица вводится в речь незамедлительно и становится общеупотребимой ежедневно во всех сферах жизнедеятельности человека. Таким исключительным случаем в настоящий период времени является бушующая на планете пандемия [1].

Многие толковые словари английского языка – словарь Вебстера, Оксфордский словарь, Словарь городского сленга – уже включили в свое содержание слова, связанные с коронавирусом, обозначающие актуальные реалии [6, 7, 8]. Поскольку COVID-19 развивается стремительными темпами, некоторые слова и идеи, связанные с этим кризисом, являются новыми, или же происходит обновление значений [2].

Пандемия коронавируса расширяет словарный запас простых людей, не связанных с медициной. Многие уже знают разницу между «epidemic» (эпидемия) и «pandemic» (пандемия), «quarantine» (карантин) и «isolation» (изоляция), «respirator» (респиратор) и «ventilator» (аппарат искусственной вентиляции легких). Многие ранее известные слова получили переосмысление и стали очень популярны в ежедневном общении. Некоторые словосочетания именно с объявлением пандемии коронавирусной инфекции приобрели новую актуальность и широкое применение [2].

Кроме того, наблюдается и появление большого числа семантических неологизмов в английском языке, связанных с коронавирусом. «К категории семантических неологизмов относятся широко известные слова из активного запаса лексики, получившие новое

значение или дополнительный оттенок значения» [3]. Это также является подтверждением идеи, что язык – явление постоянно меняющееся и растущее [4].

Таким образом, на примере COVID-19 можно убедиться, что английский язык, являясь международным языком во многих сферах жизни человека, подвергается влиянию актуальных событий, происходящих в мире.

Материалы и методы исследования. В данной статье в качестве материала исследования нами были взяты 15 постов из инстаграм-аккаунта актрисы Эмили Кларк за период с 30 марта 2020 года по 11 января 2021 года.

При исследовании мы пользовались структурно-семантическим методом, поскольку рассматриваем социальную сеть Инстаграм как структуру, в которой каждый элемент обладает своим значением, в том числе и анализируемые нами посты.

Также мы применяли статистический метод, который позволил определить процентное соотношение тематики постов, содержащих ту или иную «пандемийную лексику», в инстаграм-аккаунте Эмили Кларк, составить диаграммы, наглядно показывающие результаты нашего исследования.

Результаты. Многие известные личности, в том числе актеры, ведут свои блоги в социальных сетях, чтобы общаться со своими фанатами, заниматься благотворительностью и делиться полезной информацией. Не является исключением и актриса театра и кино, филантроп Эмили Кларк, чей инстаграм-аккаунт мы рассматриваем в нашей статье.

Посты, посвященные COVID-19, в аккаунте актрисы были разделены нами на несколько тематик, определена доля постов каждой тематики в общем числе постов в процентах:

1. Lockdown – 26,5%.
2. NHS (National Health Service) – 26,5%.
3. COVID – 20%.
4. Pandemic – 20%.
5. Live – 7%.

На основе этих данных нами была составлена диаграмма (рис. 1).

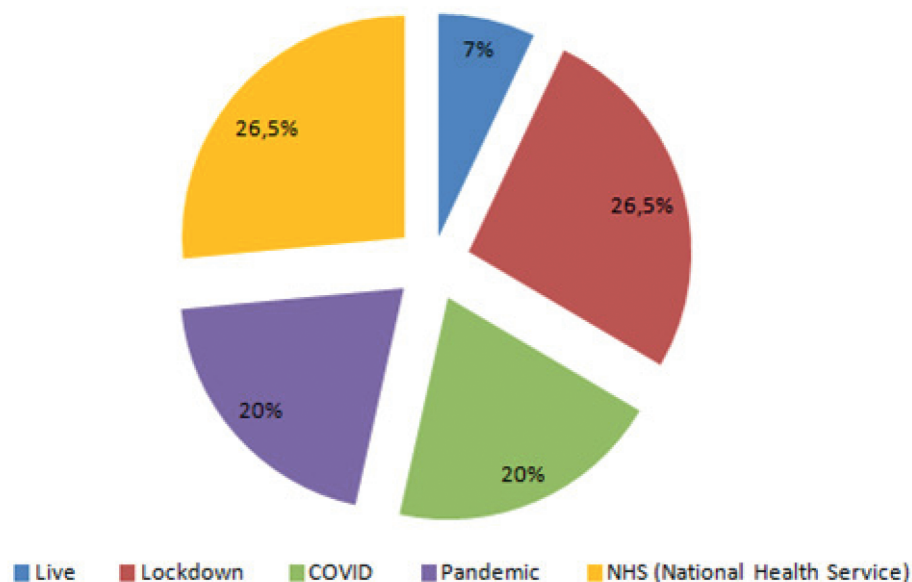

Рисунок 1. Тематики постов, посвященных COVID-19

Таким образом, наибольшее количество постов посвящено темам «lockdown» (строгая изоляция) – 26,5% и «NHS» (национальная служба здравоохранения) – 26,5%. Менее частотными являются темы «COVID» – 20% и «pandemic» (пандемия) – 20%.

В постах с тематикой «lockdown» актриса обычно рассказывает о том, чем она занимается, сидя дома (готовкой: «Lockdown or not apparently I will keep baking»), поэтому данное слово часто употребляется с такими лексемами, как «live» (онлайн-собрание) и «pyjamas» (пижама) («out of my lockdown pyjamas»). Кроме того, она делится своими чувствами по поводу этой ситуации. Так «lockdown» используется со словами «remedy» (лекарство) («#lockdownremedies»), «world» (мир), «re-entry» (возвращение) («get your skin prepped and ready for the re-entry into a post lockdown world»), «existential crisis» (экзистенциальный кризис) («my lockdown...existential crisis»).

Аббревиатура NHS (National Health Service) часто употребляется в одном контексте со словами «help» (помощь), «hospital» (боль-

ница), «nurses» (медсестры), «doctors» (доктора), «patients» (пациенты), «love» (любовь/любить), «praised» («похваленные»), «alive» (живые), словосочетаниями «army of kindness» (армия доброты), «thank you», так как Эмилия Кларк выражает большую любовь и признание медицинским работникам, которые каждый день трудятся, чтобы вылечить больных коронавирусом.

Слово «COVID» часто употребляется со словами «life» (жизнь) («Still (Covid) life: Sausage dog reclining»), «time» (время) («in Covid time that IS a thing I swear»), «isolation» (изоляция) («the first poem in this series of poetry pharmacy goodness for the time of Isolation and Covid»), «pandemic», «help» (помощь), «heal» (излечить), словосочетаниями «relief fund» (фонд помощи) («Covid Relief fund»), «poetry pharmacy», «coronavirus emergency».

В постах тематики «pandemic» данное слово Кларк обычно употребляет со словами «health workers» (медицинские работники) («This is to all the incredible magical front line health workers the world over who have been keeping us safe during this pandemic»), «coronavirus», так как медицинские работники борются с пандемией коронавируса.

В постах темы «live» было выявлено словосочетание «technical glitches» (технические сбои) («I can't guarantee there won't be any technical glitches to add to the humour»), потому как обычно при онлайн-встречах бывают технические проблемы.

Кроме того, COVID в инстаграм-аккаунте Эмилии Кларк ассоциируется с кризисом: «...be the silver lining to this crisis». Медицинских работников актриса называет «army of kindness» («help them build an army of kindness»), так как они безвозмездно помогают пациентам выздороветь.

Во время самоизоляции актриса называет свою квартиру «isolation booth», так как она сидела будто в «будке» и никуда не выходила («Dearest ones, from my isolation booth I write to you with a plea for help»).

С началом пандемии Э. Кларк присоединилась к нескольким благотворительным проектам в поддержку больных коронавирусной инфекцией:

1. «The Poetry Pharmacy» является одним из таких проектов и состоит в том, что актеры читают отрывки из произведений раз-

личных авторов на важные темы: доброта, расизм, депрессия, страх потери и т.д.

2. «Same you» – благотворительный фонд, созданный Эмилией Кларк в помощь людям, страдающим коронавирусом и болезнями головного мозга.

Именно поэтому в ее постах слова COVID, «coronavirus» (коронавирус), «pandemic» (пандемия) обычно употребляются в одном контексте со словами «charity» (благотворительность), «to heal» (излечить), «support» (поддержка), «help» (помощь/помогать) (рис. 2).

Рисунок 2. Пост о благотворительном фонде «Same you» в аккаунте Э. Кларк

Заключение. Язык COVID-19 оказывает большое влияние и на инстаграм-дискурс. Эмилия Кларк часто использует слова «pandemic», «covid», «lockdown», «nurses» и т.д., потому как настоящая ситуация влияет и на ее лексикон, и на ее жизнь. Кроме того, актриса создает неологизмы для обозначения места своего пребывания во время изоляции («isolation booth»), используя при этом толику юмора. Таким образом, можно сделать вывод, что язык COVID-19

в инстаграм-дискурсе создается не только благодаря ситуации, происходящей во всем мире, но и самими пользователями, которые придумывают неологизмы и используют их для обозначения своего состояния или описания окружающей обстановки.

Результаты нашего исследования могут быть применены в дальнейших исследованиях, касающихся лингвистики Интернета, также в курсах по лингвистике, лексикологии, спецкурсах по компьютерному дискурсу. Практические знания, которые были получены из этой работы, будут полезны в исследованиях интернет-дискурса, языка COVID-19 и социальной сети Инстаграм.

Список литературы

1. Михайлова Ю. Л., Михайлов М. Р. Особенности функционирования лексических единиц по теме «COVID-19» в английском и русском языках // Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 7. С. 159–161.
2. Носова В. С., Волкова С. А. Современные реалии и их влияние на английский язык на примере COVID-19 // Вопросы педагогики. 2020. № 5-1. С. 240–244.
3. Сафонова Е. Неологизмы и их судьба в языке [Электронный ресурс] // Русский язык: журн. 2007. № 17. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200701706> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Селезнева О. Н. Влияние COVID-19 на словарный состав современного английского языка // Филология, лингвистика, журналистика: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. II Международ. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 24–26.
5. Щурина Ю. В. Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Жанры речи. 2016. № 1. С. 156–168.
6. Coronavirus and the New Words We Added to the Dictionary in March 2020. New words from the COVID-19 pandemic [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/new-dictionary-words-coronavirus-covid-19> (дата обращения: 09.01.2021).
7. Oxford dictionary revised to record linguistic impact of Covid-19 [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/>

apr/15/oxford-dictionary-revised-to-record-linguistic-impact-of-covid-19
(дата обращения: 09.01.2021).

8. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 09.01.2021).

УДК 81.42

T. B. Alenkina

*Moscow Institute of Physics and Technology
(Moscow, Russia)*

COVID-19 IN THE ENGLISH-LANGUAGE SCIENCE NEWS GENRES: PRESS RELEASES AND NEWS REPORTS

Abstract. The focus of the article is the English-language science news genres – press releases and news reports – the topic of which is COVID-19 and medical and social issues evolved. Science news genres are considered to be a part of science media discourse. A press release as an intermediary genre is a hybrid text that combines the features of a research article and a media text. The analysis of press releases (headlines, leads, and structural moves) shows the dominance of the science component (foregrounding research). In contrast, the case study of a news report actualizes the journalistic component, where the main component is news aimed at informing and popularizing knowledge claims to general public.

Keywords: COVID-19, science news genre, press release, news report, science media discourse, media text, lead.

Т. Б. Аленькина

*Московский физико-технический институт
(исследовательский университет) (Москва, Россия)*

COVID-19 В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ: ПРЕСС-РЕЛИЗЫ И НАУЧНЫЕ НОВОСТИ

Аннотация. В центре статьи – англоязычные научные новостные тексты – пресс-релизы и новостные отчеты, темой которых является COVID-19. Научные новостные тексты рассматриваются как часть научного медиадискурса. Пресс-релиз, занимающий промежуточную позицию, является гибридом, сочетающим в себе черты исследовательского и медиатекста. Анализ пресс-релизов (заголовки, лиды и структура текста) показывает преобладание в них

научной составляющей. В приведенном примере новостного отчета актуализирована журналистская составляющая, где главным структурным компонентом является новость, а доминирующими функциями текста – информирование и популяризация научного знания широкой читательской аудитории.

Ключевые слова: COVID-19, научный новостной текст, пресс-релиз, новостной отчет, научный медиадискурс, медиатекст, лид.

Introduction. In the 21st century, the leading channel of information has been the Internet, and the English language has acquired the status of the language of science. The phenomenon of mediatization of science in the digital era has led to the appearance of science media discourse. Such a sociolinguistic landscape has contributed to the emerging new genres and changing the traditional ones in the text formats of the Internet journalism. The most dynamic genres are online science news, such as institutional press releases and news reports.

One of the challenges of the year 2020 has been the pandemic COVID-19 that affected negatively everyday lives of all the citizens worldwide. The devastating effect of COVID-19 has gone beyond the lives of people; it transformed the science and research genres along with media genres, especially science media discourse genres. There was a flood of scientific publications; thus by April 30, 2020, there were more than 8,000 papers in PubMed with the word COVID-19 [6]. The process of this avalanche of information is called 'Infodemia' [6]. This challenge of infodemic penetration of false information posted in social networks was largely combated by press releases and news reports.

Press releases choose the topics for their stories – «in medicine, the stories most likely to be covered are research advances on diseases that affect large numbers of people – e.g., cancer, diabetes, and heart disease. Anything controversial or tragic or frightening creates news» [2, p. 238]. It is also true that besides AIDS, smallpox, anthrax, and ricin, COVID-19 has completely changed the careers in science journalism.

The purpose of the article is to analyze COVID-19-related news genres, such as hard science press releases and news reports. Specifically, I am going to answer the following questions:

What is the essence of a press release as a primary intermediary genre in the context of rhetorical genre studies? How is the process

of mediating knowledge between the news event (a research article) and a news report take place?

What are the specific features of COVID-19-related press releases and news reports: headlines, moves/steps, report foreground/report background?

Science news genres in the context of rhetorical genre studies (RGS). Rhetorical genre studies offer an important understanding how written science news genres form the relationship between scientists and the news-reading audience seen as the discourse community. RGS scholars view genres as 'typified rhetorical actions' [11] that respond to recurring situations.

Genre analysis has shown that genres do not exist in isolation and that they constantly interact with each other; thus, on the one hand, genres develop and evolve (dynamic, fluid genres), on the other hand, they interact and are in a constant dialogue with each other ('interdiscursivity'). These genres are called hybrid [5], mixed and embedded [1].

Thus, genres «rarely work alone to accomplish a community's goals, and we often learn to respond to one genre with another genre» [3, p. 157]. In science media discourse «the most common form of reporting events of the day is a news report» [1]. Reporting genres form a «colony» where there is an interaction between a scientific report (research article) and a press release as an «intermediary» genre [13].

Press release as an intermediary genre of science media discourse. A press release is «a precis of a news item designed to communicate the essence of a story, making it obvious that it is news» [2, p. 61].

T. Tachino states that the press release is the best example of a primary intermediary genre because its main purpose is to mediate the news event and the news report genre [13]. This complex nature of a press release as a primary intermediary genre has made different scholars address the issue of a press release in the process of online scholarly communication [9, 10].

Press release's function is preformulating the news [8], and such an uptake of knowledge from the research report is mediated with the help of a press release to a news report.

For this study, 68 English-language science press releases have been chosen on COVID-19-related issues in the time span from April

to December 2020 (search engine <https://www.eurekalert.org/>). Press releases are mainly «news releases» that report on science discoveries in the COVID era, ranging from research releases based on the preprints of a research articles to science business announcements, grant announcements, annual reports. The institutions are various – renowned universities (University of Illinois at Urbana-Champaign, Michigan State University, Technical University of Denmark, McGill University), medical organizations (the Gerontological Society of America, West Health Institute, JAMA Network Open), publishing houses (Elsevier, Wiley, American Institute of Physics, PLOS).

Despite the differences in style of press releases that largely depend on the press service of each organization press releases have several common rhetorical features:

Marketing – promotion – positive evaluation – persuasion – information continuum, the leading moves being information-oriented and evaluative moves;

Information-oriented move presupposes the presentation of materials of COVID-related issues in the research article, emphasizing the results section and its practical application for the general public. This information encompasses the scientific context, date of research, journal name, scientists' names with their affiliation, institution or funder name;

The evaluative move is often present in direct quotations of the scientists – mediators of the science news.

Press releases headlines: structure and style. Headlines are known to be the core of the news event; besides they actualize the subject matter of a press release and grab the reader's attention. «The headline should use active verbs, be short, precise and sexy» [4, p. 66]. The issues addressed in the headlines are Artificial Intelligence and COVID-19, atmospheric pollution and COVID, COVID and aging, COVID and demographics, Public Understanding of Science: misinformation and fake news on Twitter.

The name of the «plague of the 21st century» is manifested in different ways in the headlines (tab. 1): COVID-19, Corona, Coronavirus and Sars-CoV-2:

Corona: *How the virus interacts with cells (Julius-Maximilians-Universität Würzburg)*

Coronavirus spread during dental procedures could be reduced with slower drill rotation (Imperial College, London)

Assessment of air contamination by SARS-CoV-2 in hospital settings (JAMA Network Open)

Table 1

COVID-19 in headlines				
COVID-19	Corona	Coronavirus	SARS-CoV-2	Other terms
55	2	2	1	8

Besides the name of the disease and the virus itself, there headlines use specific terminology associated with this condition: *Octapharma, TGen, inhaled nitric oxide therapy, blood thinner efficacy, hydroxychloroquine, saliva diagnostic test development, air contamination, anticoagulant treatment, blood oxygenation*. Also there are some other words that have become the realia of everyday life of people worldwide: *pandemic, virtual screening strategy, handheld aerosols, distancing, clinical trials, vaccine, masks, face shields*.

Another way of emphasizing the science component of a research article is using general academic vocabulary: *research, study, findings, data, preprint, approach*.

Besides the information-oriented move there is an evaluative move that realizes the newsworthiness of a press release, the most active component of which is an adjective «new»: *new study, new project, new technology tool*. Other evaluative language means include the use of nouns *insights, benefits*, verbs and expressions *study uncovers, reveals the effects, serves as a critical resource, improves predictions, sheds light, causes unprecedented drop, proves effective, improves mental health, inhibits virus*.

One more feature of scientific discourse is hedging that is defined as «means by which writers can present a proposition as an opinion rather than a fact: items are only hedges in their epistemic sense, and only then when they mark uncertainty» [7, p. 5]. Among the hedges are modal verbs *can, could, may* that are found in 10 headlines:

*COVID-19 patients **may have** lower stroke rates than previously suggested*

*TGen identifies gene that **could explain** disparity in COVID-19 effects*
*New approach **can improve** COVID-19 predictions worldwide*

An important metapragmatic marker is the presence of intertextual connectives in the English headlines. They show the research component of the source paper:

Two thirds of people with lupus would take COVID-19 vaccine, shows LRA survey

(LUPUS RESEARCH ALLIANCE)

The Lancet Global Health: Pregnant women excluded from three-quarters of COVID-19 treatment trials

Cancer News Alert: Study reveals low risk of COVID-19 infection among patients undergoing head and neck cancer surgery

At the start of the pandemic, young Singaporeans regarded COVID-19 as a threat to the older generation but not to themselves, finds NTU Singapore study

Structurally, all headlines can be divided into monopredicative with the Present tense being the leading tense form, non-predicative sentences as well as polipredicative sentences are also present (tab. 2).

Table 2

Syntactical structure of press releases

Monopredicative sentences with verbs in the Present tense / Past tense	Monopredicative sentences with hedges	Non-finite verb forms	Noun phrases	Interrogative sentences
29/5	10	20	15	3

The English-language headlines emphasize the dialogue with the readers. The most frequently used means of such a dialogue is a quotation and an intertextual borrowing:

Too many COVID-19 patients get unneeded ‘just in case’ antibiotics Study in 38 Michigan hospitals shows need for faster in-hospital testing for coronavirus and other infections, which could reduce overuse of antibiotics that raise risks to patients

MICHIGAN MEDICINE – UNIVERSITY OF MICHIGAN

‘It’s like a war zone’: New research looks at a UK supermarket worker’s experiences of work during the COVID-19 pandemic

First do no harm – researchers urge halt in prescribing hydroxychloroquine for COVID-19

FLORIDA ATLANTIC UNIVERSITY

Stylistically, the most typical device in the vocabulary of the headline is alliteration:

COVID-19: Targeted treatment trial launched in Vienna Medical University

To sum up, headlines send the compressed information about the text to their readers. The science component of a research article as a source text is realized in the general academic vocabulary, specific COVID-19 terminology as well as the use of hedges. An important marker of the scientific discourse is intertextual connectives that provide the source – a research report or a study. That is the reason why numerous proper names are used.

The evaluative move of a press release is manifested in the direct quotations in the headlines and using the expressive means, such as alliteration.

Press releases body: structural moves. The press release foregrounding the research article traditionally «spends over 75% of their word count describing the research findings» [3, p. 167]. This part shows the move structure of press release that foregrounds the source text.

Using the schematic genre structure, the main component of which is a «move» (John Swales), we have adopted the following move structure suggested in the article by Yiqiong Zhang [14, p. 248]:

- Move 1: Anchoring the news point;
- Move 2: Evaluating the research event;
- Move 3: Announcing the research event;
- Move 4: Contextualizing the research event;
- Move 5: Providing the methodological information;
- Move 6: Explaining the outcome of the research event;
- Move 7: Extending the research event;
- Move 8: Acknowledging support.

Masks not enough to stop COVID-19
(American Institute of Physics, 22 Dec. 2020)

Even though common mask materials block most of the droplets that spread the virus that may not be enough at close distances

(1) In *Physics of Fluids*, researchers tested how five different types of mask materials impacted the spread of droplets that carry the coronavirus when we cough or sneeze. (lead-Move 1: Anchoring the news point + Move 3: Announcing the research event)

(2) Every material tested dramatically reduced the number of droplets that were spread. But at distances of less than 6 feet, enough droplets to potentially cause illness still made it through several of the materials. (Move 3: Announcing the research event)

(3) «A mask definitely helps, but if the people are very close to each other, there is still a chance of spreading or contracting the virus», said Krishna Kota, an associate professor at New Mexico State University and one of the article's authors. «It's not just masks that will help. It's both the masks and distancing». (Move 2: Evaluating the research event)

(4) At the university, researchers built a machine that uses an air generator to mimic human coughs and sneezes. The generator was used to blow tiny liquid particles, like the airborne droplets of sneezes and coughs, through laser sheets in an airtight square tube with a camera. (Move 4: Contextualizing the research event)

(5) They blocked the flow of the droplets in the tube with five different types of mask materials—a regular cloth mask, a two-layer cloth mask, a wet two-layer cloth mask, a surgical mask, and a medical-grade N-95 mask. (Move 5: Providing the methodological information)

(6) Each of the masks captured the vast majority of droplets, ranging from the regular cloth mask, which allowed about 3.6% of the droplets to go through, to the N-95 mask, which statistically stopped 100% of the droplets. But at distances of less than 6 feet, even those small percentages of droplets can be enough to get someone sick, especially if a person with COVID-19 sneezes or coughs multiple times. (Move 5: Providing the methodological information)

(7) A single sneeze can carry up to 200 million tiny virus particles, depending on how sick the carrier is. Even if a mask blocks a huge percentage of those particles, enough could escape to get someone sick if that person is close to the carrier. (Move 4: Contextualizing the research event)

(8) Without a face mask, it is almost certain that many foreign droplets will transfer to the susceptible person,» Kota said. «Wearing a mask will offer substantial, but not complete, protection to a susceptible person

by decreasing the number of foreign airborne sneeze and cough droplets that would otherwise enter the person without the mask. Consideration must be given to minimize or avoid close face-to-face or frontal human interactions, if possible.» (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(9) The study also did not account for leakage from masks, whether worn properly or improperly, which can add to the number of droplets that make their way into the air. (Move 7: Extending the research event)

More information: «Can face masks offer protection from airborne sneeze and cough droplets in close-up, face-to-face human interactions? A quantitative study», *Physics of Fluids*, aip.scitation.org/doi/10.1063/5.0035072

ABOUT THE JOURNAL

Physics of Fluids is devoted to the publication of original theoretical, computational, and experimental contributions to the dynamics of gases, liquids, and complex or multiphase fluids. See <https://aip.scitation.org/journal/phf>. (Move 8: Acknowledging support in the form of providing information about the journal)

The text of the press release was posted as a news report for two websites: **phys.org** (<https://phys.org/news/2020-12-masks-covid-distancing.html>) and **Science Daily** (<https://www.sciencedaily.com/releases/2020/12/201222132057.htm>).

It is a common practice to look for the most interesting and best-written press releases to post them as a news report with minor changes. For example, in our particular case, the only changes are in the headline (*Masks not enough to stop COVID-19: Study*) and secondary headline. For example, the secondary headline in the press release focuses on the object and makes the science component explicit (*Even though common mask materials block most of the droplets that spread the virus, that may not be enough at close distances*), whereas the headline in the news report addresses the general public, putting a person at the center of the claim (*Simply wearing a mask may not be enough to prevent the spread of COVID-19 without social distancing*).

Paragraph (1) is the lead that answers the questions What? Who? Where? How? Paragraphs (4) – (9) provide the knowledge claims of the research article. While focusing on the Results section of the research

article, the knowledge claims compress the information from the Materials and Methods, Results and Discussion sections. Thus, the press release can be described as the foregrounding text.

News reports. Besides the research article that takes a central position in the text, the research on COVID-19 can serve as supporting evidence against explanations of the essence of the virus and the disease itself. An example of such a text in the genre of a news report *COVID-19 coronavirus epidemic has a natural origin*. This news report was published in March 2020 on the *Science Daily* website and provides general information in favor of the «natural origin of the novel SARS-CoV-2 coronavirus». There are some sensational news that satisfy the interest and curiosity of the public. First, it was found that coronavirus is not so novel, but emerged back in 2003. Second, there are two scenarios how the virus evolved to its current pathogenic state: through its natural selection in a non-human host (civets, camels, or bats) or a non-pathogenic version of the virus «jumped from an animal host – pangolins - into humans and then evolved to its current pathogenic state within the human population».

COVID-19 coronavirus epidemic has a natural origin

March 17, 2020, Scripps Research Institute

An analysis of public genome sequence data from SARS-CoV-2 and related viruses found no evidence that the virus was made in a laboratory or otherwise engineered.

(1) The novel SARS-CoV-2 coronavirus that emerged in the city of Wuhan, China, last year and has since caused a large scale COVID-19 epidemic and spread to more than 70 other countries is the product of natural evolution, according to findings published today in the journal *Nature Medicine*. (lead-Move 1: Anchoring the news point)

(2) The analysis of public genome sequence data from SARS-CoV-2 and related viruses found no evidence that the virus was made in a laboratory or otherwise engineered. (lead-Move 1: Anchoring the news point)

(3) «By comparing the available genome sequence data for known coronavirus strains, we can firmly determine that SARS-CoV-2 originated through natural processes», said Kristian Andersen, PhD, an associate professor of immunology and microbiology at Scripps Research and corresponding author of the paper. (Move 3: Announcing the research event)

(4) In addition to Andersen, authors on the paper, «The proximal origin of SARS-CoV-2», include Robert F. Garry, of Tulane University; Edward Holmes, of the University of Sydney; Andrew Rambaut, of University of Edinburgh; W. Ian Lipkin, of Columbia University. (Move 3: Announcing the research event)

(5) Coronaviruses are a large family of viruses that can cause illnesses ranging widely in severity. The first known severe illness caused by a coronavirus emerged with the 2003 Severe Acute Respiratory Syndrome (SARS) epidemic in China. A second outbreak of severe illness began in 2012 in Saudi Arabia with the Middle East Respiratory Syndrome (MERS). (Move 4: Contextualizing the research event)

(6) On December 31 of last year, Chinese authorities alerted the World Health Organization of an outbreak of a novel strain of coronavirus causing severe illness, which was subsequently named SARS-CoV-2. As of February 20, 2020, nearly 167,500 COVID-19 cases have been documented, although many more mild cases have likely gone undiagnosed. The virus has killed over 6,600 people. (Move 4: Contextualizing the research event)

(7) Shortly after the epidemic began, Chinese scientists sequenced the genome of SARS-CoV-2 and made the data available to researchers worldwide. The resulting genomic sequence data has shown that Chinese authorities rapidly detected the epidemic and that the number of COVID-19 cases have been increasing because of human to human transmission after a single introduction into the human population. Andersen and collaborators at several other research institutions used this sequencing data to explore the origins and evolution of SARS-CoV-2 by focusing in on several telltale features of the virus. (Move 4: Contextualizing the research event+ Move 3: Announcing the research event)

(8) The scientists analyzed the genetic template for spike proteins, armatures on the outside of the virus that it uses to grab and penetrate the outer walls of human and animal cells. More specifically, they focused on two important features of the spike protein: the receptor-binding domain (RBD), a kind of grappling hook that grips onto host cells, and the cleavage site, a molecular can opener that allows the virus to crack open and enter host cells. (Move 5: Providing the methodological information)

Evidence for natural evolution (9) The scientists found that the RBD portion of the SARS-CoV-2 spike proteins had evolved to effectively target a molecular feature on the outside of human cells called ACE2, a receptor involved in regulating blood pressure. The SARS-CoV-2 spike protein was so effective at binding the human cells, in fact, that the scientists concluded it was the result of natural selection and not the product of genetic engineering. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(10) This evidence for natural evolution was supported by data on SARS-CoV-2's backbone – its overall molecular structure. If someone were seeking to engineer a new coronavirus as a pathogen, they would have constructed it from the backbone of a virus known to cause illness. But the scientists found that the SARS-CoV-2 backbone differed substantially from those of already known coronaviruses and mostly resembled related viruses found in bats and pangolins. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(11) «These two features of the virus, the mutations in the RBD portion of the spike protein and its distinct backbone, rules out laboratory manipulation as a potential origin for SARS-CoV-2» said Andersen. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(12) Josie Golding, PhD, epidemics lead at UK-based Wellcome Trust, said the findings by Andersen and his colleagues are «crucially important to bring an evidence-based view to the rumors that have been circulating about the origins of the virus (SARS-CoV-2) causing COVID-19». (Move 2: Evaluating the research event)

(13) «They conclude that the virus is the product of natural evolution», Goulding adds, «ending any speculation about deliberate genetic engineering». (Move 2: Evaluating the research event)

Possible origins of the virus (14) Based on their genomic sequencing analysis, Andersen and his collaborators concluded that the most likely origins for SARS-CoV-2 followed one of two possible scenarios. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(15) In one scenario, the virus evolved to its current pathogenic state through natural selection in a non-human host and then jumped to humans. This is how previous coronavirus outbreaks have emerged, with humans contracting the virus after direct exposure to civets (SARS) and camels (MERS). The researchers proposed bats as the most likely reservoir

for SARS-CoV-2 as it is very similar to a bat coronavirus. There are no documented cases of direct bat-human transmission, however, suggesting that an intermediate host was likely involved between bats and humans. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(16) In this scenario, both of the distinctive features of SARS-CoV-2's spike protein – the RBD portion that binds to cells and the cleavage site that opens the virus up – would have evolved to their current state prior to entering humans. In this case, the current epidemic would probably have emerged rapidly as soon as humans were infected, as the virus would have already evolved the features that make it pathogenic and able to spread between people. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(17) In the other proposed scenario, a non-pathogenic version of the virus jumped from an animal host into humans and then evolved to its current pathogenic state within the human population. For instance, some coronaviruses from pangolins, armadillo-like mammals found in Asia and Africa, have an RBD structure very similar to that of SARS-CoV-2. A coronavirus from a pangolin could possibly have been transmitted to a human, either directly or through an intermediary host such as civets or ferrets. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(18) Then the other distinct spike protein characteristic of SARS-CoV-2, the cleavage site, could have evolved within a human host, possibly via limited undetected circulation in the human population prior to the beginning of the epidemic. The researchers found that the SARS-CoV-2 cleavage site appears similar to the cleavage sites of strains of bird flu that has been shown to transmit easily between people. SARS-CoV-2 could have evolved such a virulent cleavage site in human cells and soon kicked off the current epidemic, as the coronavirus would possibly have become far more capable of spreading between people. (Move 6: Explaining the outcome of the research event)

(19) Study co-author Andrew Rambaut cautioned that it is difficult if not impossible to know at this point which of the scenarios is most likely. If the SARS-CoV-2 entered humans in its current pathogenic form from an animal source, it raises the probability of future outbreaks, as the illness-causing strain of the virus could still be circulating in the animal population and might once again jump into humans. The chances are lower of a non-pathogenic coronavirus entering the human population and then evolving properties similar to SARS-CoV-2. (Move 7: Extending the research event)

(20) Funding for the research was provided by the US National Institutes of Health, the Pew Charitable Trusts, the Wellcome Trust, the European Research Council, and an ARC Australian Laureate Fellowship. (Move 8: Acknowledging support.)

Journal Reference: Kristian G. Andersen, Andrew Rambaut, W. Ian Lipkin, Edward C. Holmes, Robert F. Garry. The proximal origin of SARS-CoV-2. *Nature Medicine*, 2020; DOI: 10.1038/s41591-020-0820-9

The *Nature Medicine* article serves as a background of a news report as its main function is providing evidence against the engineered origin of the virus. The news report also gives a forecast for the future development of the events, thus providing answers to the most challenging questions of the public about COVID-19.

Conclusions. The article is on the online science news genres – press releases and news reports – and realization of one of the favorite topics of the modern news genres COVID-19. A press release as an intermediary genre that sparks interest of many scholars is analyzed in the article. «The common practice of natural philosophy and journalism» [12, p. 11] is common not only for the mid-17th century, the time of the birth of the Royal Society in London, but for the 21st century as well. In the digital era the abundance of press releases and news reports that base their research event on the research article is crucial. Thus a press release as an intermediary genre and a news report as the “the most common form of reporting events of the day» [1, p. 93] are analyzed in their relationships with a research article, either as foregrounding a research or backgrounding the research.

Headlines, their structure and style, demonstrate the hybrid nature of a press release as a science media text. A COVID-19-related press release and its structural moves shows a close connection with the text of a research article and thus can be described as a foregrounding text.

Another media text, a news report from the Scripps Research Institute, provides answers to the disturbing questions of the public: Who is to blame in the disease? What is the origin of the virus? When and how will the situation with coronavirus epidemic end? In this case, the news report backgrounds the research article published by the *Nature Medicine* magazine.

References

1. Bhatia V. K. Worlds of written discourse: A genre-based view. London: Continuum, 2004. 288 p.
2. Blum D., Knudson R., Marantz H. A field guide of the National Association of Science Writers: 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2005. 336 p.
3. Bray N. How do online news genres take up knowledge claims from a scientific research article // Written Communication. 2018. Dec. Vol. 36 (1). P. 155–189.
4. Christiansen L.L. The Hands-on guide for science communicators: A step-by-step approach to public outreach. Springer, 2006. 270 p.
5. Fairclough N. Analyzing discourse. London: Routledge, 2003. 270 p.
6. Gonzalez-Padilla D. A., Tortolero-Blanco L. Social media influence in the COVID-19 pandemic // Brazilian Journal of Urology. 2020. Vol. 46. June. P. 120–124.
7. Hyland K. Hedging in scientific research articles. John Benjamins Publishing Company, 1998. 307 p.
8. Jacobs G. Preformulating the news: An analysis of the metapragmatics of press releases. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1999. 428 p.
9. Lassen I. Is the press release a genre? A study of form and content // Discourse Studies. 2006. Vol. 8 (4). P. 503–530.
10. Luzon M. J. Connecting genres and languages in online scholarly communication: An analysis of research group blogs // Written Communication. 2017. P. 441–471.
11. Miller C. R. 1980. Genre as social action // Quarterly Journal of Speech. 1980. Vol. 70. P. 151–167.
12. Russell N. Communicating science. Professional, popular, literary. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 324 p.
13. Tachino T. Theorizing uptake and knowledge mobilization: A case for intermediary genre // Written Communication. 2012. Vol. 29. P. 455–476.
14. Zhang Y. Retailing science: Genre hybridization in online science news stories // Text and Talk. 2018. Vol 38 (2). P. 243–265.

В. В. Бейм

*Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)*

М. О. Шаромова

*Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ КОРОНАВИРУСА В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ТЕКСТАХ СМИ

Аннотация. Представлен анализ языковых средств выражения семантики коронавируса в русских и немецких текстах СМИ, опубликованных в марте 2020 года. Методом сплошной выборки были выявлены наиболее частотные средства: эмоционально-оценочная лексика, глаголы с семантикой анализа новой информации, безличные предложения, фразеологизмы. Функция данных средств состоит в информировании читателей, объяснении новых правил, передаче рекомендаций, а также в привлечении внимания читателя к ситуации. Сопоставительный анализ показал, что при этом нет существенных различий между языковыми средствами в русских и немецких текстах.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, языковые средства, русский язык, немецкий язык.

V. V. Beim

*Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)*

M. O. Sharomova

*Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)*

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING CORONAVIRUS IN RUSSIAN AND GERMAN MASS MEDIA TEXTS

Abstract. The article describes the language means expressing coronavirus in Russian and German mass media texts published in March 2020. The continuous sampling method was used in this study. The analysis reveals that the most frequent language means are emotional evaluative vocabulary, verbs with semantics of analysis of new information, impersonal sentences, idioms. Their functions are to inform readers, to explain new rules, to give recommendations and to attract attention of readers to the situation. The comparative analysis has shown that there are not any essential differences between the language means in Russian and German texts.

Keywords: pandemic, coronavirus, language means, Russian language, German language.

Актуальность выбранной темы определена социально значимым событием, внесшим серьезные изменения в жизнь мирового сообщества. 2020 год прошел под знаком пандемии, вызванной коронавирусом.

Пандемия – это распространение нового заболевания в мировых масштабах. Чаще всего болезнь связана с появлением нового вируса, нередко через животных. Американский онлайн-словарь Merriam-Webster [12] определил «пандемию» словом года – в марте 2020 число поисковых запросов на сайте увеличилось больше, чем в 100 тыс. раз. Его пользователи и читатели Оксфордского словаря [11] многократно обращались к терминам «коронавирус» и «локдаун». В Германии в список самых употребляемых слов также вошли

связанные с пандемией выражения – такие, как «матч при пустых трибунах», форма прощания «Будьте здоровы!» и аббревиатура АНА («дистанция, гигиена, маска») [8].

Перед массмедиа была поставлена сложная задача: необходимо избежать паники и дать рекомендации, как вести себя в этой непростой ситуации. Многочисленные публикации в СМИ, посвященные проблеме пандемии, привлекают внимание лингвистов и служат материалом различных исследований. Например, в работе «Пандемия нового десятилетия: освещение темы коронавируса в СМИ» М. Е. Пестова и Е. А. Сафонов прибегают к общему анализу изображения пандемии, в первую очередь визуальными способами привлечения внимания на обложках массмедийных изданий, а также их влияния на читателей. Они подчеркивают и существенность влияния недостоверной информации на реципиента, и то, к чему дезинформация может привести – к общественной панике [3]. В статье Д. А. Петренко, Э. В. Лихачева и М. В. Чернышовой «Средства языковой выразительности в образе COVID-19 (на материале немецкого политического дискурса СМИ)» представлен анализ транскриптов и аудиозаписей каналов немецких СМИ, а точнее, анализ частотности употребления лексических единиц, электроакустический и стилистический анализ. Согласно проведенному анализу, самыми частотными лексическими единицами на первом этапе распространения пандемии являются географические названия («Wuhan»), на втором особенно широко используется медицинская терминология («Coronavirus»), на пике заболевания – профилактические меры («Abstand»), на этапе завершения – институты и люди, пострадавшие от пандемии («Unternehmen») [4]. В публикации «Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет)» Н. С. Данкова и Е. В. Крехтунова выделяют перечень метафор, связанных с тематикой войны и употребляемых в адрес борьбы с широко распространенными заболеваниями [1]. В тексте С. В. Серебряковой и А. И. Милостивой «Лингвистическое портретирование пандемии COVID-19 в прессе России и Германии» представлены приемы речевого манипулирования СМИ, которые демонстрируются на примерах из современных реалий [6]. В статье «COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ)» В. В. Катерминой

и Е. А. Яченко произведен анализ средств выразительности и упомянуты нововведенные слова этого года по вышеобозначенной тематике. Например, лексемы «coronavirus» и «covid-19» стали «благоприятной» основой для образования новых слов («corononomics», «covideo», «covid-infected»), сравнений («covid-19 spreads like wildfire»), метафор («post-covid loneliness epidemic») и т. д. [2].

Целью настоящей статьи является анализ лингвистических средств изображения пандемии в текстах массмедиа. Между собой были сопоставлены русскоязычные и немецкоязычные статьи, выявлены лингвистические средства изображения пандемии и проведено сравнение текстов на тему пандемии.

В качестве материала исследования были выбраны статьи за март 2020 года. В работе использовались сопоставительный метод и метод сплошной выборки.

Опираясь на публикации конца 2019 – начала 2021 года, можно проследить изменения в трансляции событий, имеющих отношение к распространению пандемии. Для анализа тематического наполнения мы обратились к еженедельному изданию администрации областного центра газете «Архангельск – город воинской славы». Первая статья о COVID-19 была напечатана 18 марта 2020 года, всего проанализировано 20 номеров газеты «Архангельск – город воинской славы» (№ 20–39). По заголовкам и краткой подзаголовочной информации можно проследить, что в первую очередь жителей города интересовали количество заболевших, меры предосторожности, противоэпидемиологические мероприятия. В настоящий момент в центре внимания – всеобщая вакцинация и появление новых штаммов коронавируса.

Возьмем к рассмотрению публицистический текст «Что такое пандемия согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)» в жанре газетной статьи, доминирующая цель которого – информативная. Он опубликован на российском государственном информационном портале ТАСС 11 марта 2020 года [7]. В статье не выражено отношение к описываемой проблеме, изложение объективно, но просматривается желание автора донести серьезность сложившейся ситуации.

В публикации ситуация с распространением коронавирусной инфекции признается пандемией. В названии «Что такое пандемия согласно Всемирной организации здравоохранения» обещано рас-

крыть понятие, что является актуальной на момент написания статьи темой. Мы можем оценивать материал ретроспективно, так как данные соответствуют начальному этапу пандемии. Повествование соответствует заданной теме – в статье объясняется, чем «пандемия» отличается от «эпидемии» – именно этим словом была охарактеризована ситуация ранее. Отмечается, что лишь немногие болезни в XX веке были обозначены как пандемия, при этом «урон», который они нанесли, был меньше, чем число потерь от COVID-19. Таким образом, к пандемии можно отнести лишь «экстраординарные события, которые представляют риск в области здравоохранения другим государствам» и «потенциально требуют скоординированных действий международного сообщества». Тем самым подчеркивается, что вирус представляет на момент публикации статьи серьезную угрозу. В качестве аргументов приводятся цитаты эксперта – генерального директора ВОЗ Т.А. Гебрейесуса. Его мнение является авторитетным, поэтому заявление вызывает сильный резонанс – в дальнейшем выпускается огромное число новостных статей с его высказываниями.

Текст целостен, читается легко, несмотря на использование медицинских терминов – таких, как «пандемия», «эпидемия», «международные медико-санитарные правила», «вирус», «вакцины», привлекающих внимание к проблеме. Кроме того, они помогают расширить словарный запас и знания по заданной теме. Слов с семантикой «коронавирус» также множество, например, «болезнь», «пандемия», «коронавирус нового типа (2019-nCoV)». Публикация включает большое число глаголов, связанных с самим признанием статуса болезни: «заявил», «объявлена», «стала объявлять», «констатировать», «было признано», «объявляла», «была объявлена».

О сильном распространении инфекции сообщают следующие стилистические выражения: «распространение болезни, **значительно превышающее** уровень обычной заболеваемости», «**уровнем риска заражения**». Фразы «пандемией была объявлена **вспышка болезни**», «в случаях **резкого ухудшения** эпидемиологической обстановки» констатируют внезапную смену обстановки. Серьезность риска подчеркивают следующие факты: «стала объявлять **ситуацию угрозы** на международном уровне», «такими ситуациями считаются **экстраординарные события**», «**чрезвычайная ситуа-**

ция может иметь... **последствия**», «решение принимается **Чрезвычайным кабинетом**». Следующие глаголы подтверждают особое влияние коронавируса на население: «**стали обвинять** в том, что она **создала панику**», «она **охватила** 214 стран и территорий мира и затронула 30% населения Земли», особо стоит выделить «**погибли** около 284,5 тыс. человек».

В конце статьи приводится информация и со статистикой по предыдущим инфекциям, признанным пандемическими, и со статистикой по коронавирусной инфекции, актуальной для даты публикации статьи; далее следует их сравнение. Таким образом, автор дает понять, что COVID-19 – проблема мирового масштаба, и тем самым вызывает ощущение подтверждения высказываемых тезисов и объясняет, почему болезнь была признана именно пандемией.

Итак, в статье «Что такое пандемия согласно Всемирной организации здравоохранения» для изображения пандемии коронавируса наиболее широко используются прилагательные и наречия с экспрессивной окраской («значительно», «экстраординарные» и т.д.). Благодаря им привлекается внимание к проблеме. Тем не менее, экспрессивность практически незаметна, но присутствует явный информативный характер. Данное решение автора можно объяснить тем, что текст не должен вызвать у читателя всплеск негативных эмоций по типу страха в связи с темой опасности, поднятой в статье. Задача публикации – донести сведения о сложившейся ситуации и внести ясность в вопрос, зачем в настоящий момент стоит быть особенно осторожными.

Далее возьмем к рассмотрению статью «Чек-лист: как жить в период пандемии коронавируса» российского независимого издания о моде, красоте и современной культуре The Blueprint [5]. Автором текста является журналистка Т. Потапова, в процессе чтения встречаются ссылки на другие исследования, в основном – на рекомендации ВОЗ. В структуре публикации применяется рамочный прием – в названии звучит риторический вопрос, привлекающий внимание читателей, а в процессе чтения статьи раскрывается ответ на него.

Чек-листом можно неформально назвать перечисление рекомендаций во время пандемии. Таким образом, мы получаем список мер безопасности. Так как, согласно этим мерам, рекомендуется в первую очередь прикасаться к минимальному количеству поверх-

ностей, а также регулярно дезинфицировать руки, самым «популярным» словом в публикации является «рука» – число повторений слова достигает восьми, из них в трех случаях данное существительное используется вместе с глаголом «мыть».

Так как идет перечисление действий и их раскрытие, наиболее употребляемая часть речи в статье – глагол. Глаголы представлены в различных формах: 3-го лица единственного числа («Карантин **длится** 14 дней»), 2-го лица единственного числа в форме официального обращения («Вы **вернулись** из страны»), в повелительном наклонении («В любой непонятной ситуации **мойте** руки»), в начальной форме («Чего делать нельзя? **Обмениваться** поцелуями и рукопожатиями при встрече»). Часто встречаются неполные предложения, которые выделяются своей краткостью: «На что **не стоит** надеяться: антибиотики». Помимо прочего – глагол «**стоит**», повторяющийся в статье пять раз и использующийся в статье для разграничения запретов и рекомендаций («**Стоит** остаться дома, если...»).

В целом, в тексте не приводятся конкретные запреты, только выражения по типу «не **стоит**» и «не рекомендуется». В сумме с существительным «рекомендации», прилагательным «рекомендованный» и наречием «рекомендовано» глагол «рекомендовать» можно встретить в тексте восемь раз. Среди близких по смыслу глаголов мы можем найти также «советовать» («ВОЗ **советует** мыть руки после контакта с домашними животными»).

В качестве рекомендации используется и наречие «можно» («больничный **можно** заказать по телефону»), либо же для предостережения («**можно** заразиться просто при вдыхании воздуха»). Схожими по смыслу, но более призывными по характеру являются наречия «необходимо» и «нужно».

Текст содержит медицинские термины («COVID-19 – респираторный вирус, главным образом передающийся воздушно-капельным путем»), но, тем не менее, понятен любой аудитории за счет своей краткости и объяснения каждого пункта рекомендаций. В публикации можно встретить экспрессивные средства для привлечения внимания, например: «А чего не стоит **ни в коем случае?**», «Сеять панику», «Прием горячей ванны **не спасет от заражения**» и др.

Проанализировав текст, мы можем сделать вывод о его публицистическом характере. Помимо наличия научной лексики мы можем

обнаружить и метафорические выражения, с помощью которых легко воспринимается сложная информация. Приводятся контактные данные медицинских учреждений для обращения в случае ухудшения самочувствия, что может быть полезным для читателей. Текст объективен и включает в себя ссылку на авторитетное мнение ВОЗ.

Для сравнения возьмем публикацию той же актуальной для первого этапа распространения болезни тематики – текст немецкой общественной телекомпании ZDF от 11 марта 2000 года «118.000 erfasste Fälle weltweit – WHO erklärt Covid-19-Ausbruch zur Pandemie» про признание COVID-19 пандемией [9]. В отличие от предыдущего текста по заданной теме данный текст не столько описывает характеристику понятия «пандемия», сколько объясняет влияние коронавируса в целом.

Помимо употребления термина «коронавирус» мы можем встретить вариации «Covid-19», «Virus», «Krankheit». В статье повествуется, что ВОЗ сделала заявление о статусе болезни, поэтому мы можем найти несколько вариантов ее написания: «WHO», «Weltgesundheitsorganisation», а также присутствует уточнение об авторитетном авторе сообщения – это «WHO-Generaldirektor Tedros Adhanom Ghebreyesus» или «WHO-Chef». В предложении «Der 55-Jährige betonte» можно заметить не только перифраз в качестве подлежащего, но и глагол, относящийся непосредственно к утверждению о статусе болезни. К подобного рода глаголам из публикации также относятся «WHO erklärt», «WHO stuft ein», «Tedros kritisierte», «wir bezeichnen», «WHO definiert».

В процессе чтения мы можем заметить не одно упоминание слова «weltweit». Это доказывает, что пандемия имеет мировое значение. Данное слово можно встретить в различных контекстах: «die Epidemie jetzt offiziell **weltweite** Auswirkungen hat», «Tedros kritisierte dabei fehlendes Handeln durch die Staaten **weltweit**», «Das Ausmaß der neuen Erkrankungen und der neuen Todesfälle in den vergangenen zwei Wochen weltweit habe zu dieser Entscheidung geführt». Кроме того, сама публикация начинается с данного слова и приведения статистических данных: «**118.000** erfasste Fälle **weltweit**».

Статистика приводится с целью передачи читателю серьезности ситуации: «In Deutschland sind inzwischen mehr als 1.800 Menschen nachweislich mit dem Virus **infiziert worden** und drei Patienten daran

gestorben», «Nach Angaben der WHO **hat sich** das Virus inzwischen in **115 Länder ausgebreitet**, fast **4.300 Menschen** sind gestorben». Глаголы по типу «sich ausbreiten» широко употребляются в тексте и вместе с отглагольным существительным «Verbreitung» встречаются шесть раз. Помимо них упоминаются похожие с данным значением: «die Zahlen weiter **ansteigen werden**», «**hätten sich** die Fallzahlen außerhalb Chinas **verdreizehnfacht**, die Zahl der betroffenen Staaten **verdreifacht**», а в предложении «...**hat sich** seitdem **über den Globus verbreitet**» выражение «über den Globus» служит синонимом «weltweit», что еще раз констатирует факт сильного влияния. Кроме глаголов мы можем отметить и другие фразы, подчеркивающие значимость распространяющейся болезни. Например, отглагольное существительное «**die Verbreitung** des Coronavirus» или словосочетание «Das Ausmaß der neuen Erkrankungen und der neuen Todesfälle». В предложении «eine Krankheit..., die sich **unkontrolliert** über Kontinente hinweg ausbreitet» подчеркивается отсутствие полноценного контроля над ситуацией. Резкость проявления заболевания подчеркивается в выражении «Covid-19-Ausbruch», а мнение о сложившейся ситуации можно охарактеризовать одной формулировкой из статьи: «Wir haben die Alarmglocken laut und deutlich geläutet». Благодаря негативной оценке обстоятельств у читателя складывается впечатление о приближающейся опасности. Это подтверждают высказывания «der Bedrohung durch dieses Virus», «das Risiko besteht», «ansteckend oder tödlich».

Тем не менее, сочетание глаголов «können ändern» в выражении «Alle Länder können den Verlauf dieser Pandemie noch ändern» обнадеживает читателя. Для описания мер, которые необходимы для начала изменений, используется предложение с глаголами в повелительном наклонении: «Findet, isoliert, testet und behandelt jeden Fall und geht jeder Spur nach».

Подводя итог, можно отметить, что наиболее употребляемыми в данном тексте глаголами являются глаголы, констатирующие факт распространения вируса. Их число превосходит количество описательных глаголов в русскоязычном тексте ТАСС. Широко используются наречия, подчеркивающие всемирную значимость. Сам текст целостен и понятен любой аудитории, он может носить и образовательный характер.

Сравнивая вышеупомянутую статью «WHO erklärt Covid-19-Ausbruch zur Pandemie» и материал с сайта ТАСС, скажем о некотором сходстве лексико-семантических групп. В статье ТАСС можно встретить 6 упоминаний слова «международный» и 2 употребления слова «мир», в ZDF – 6 упоминаний (в общей сумме) наречия и схожих по семантике словосочетаний «weitwelt», «über Kontinente», «über den Globus». В тексте ТАСС глагол «распространяться» и существительное «распространение» в сумме встречаются 10 раз, а в ZDF «Verbreitung», «sich ausbreiten», «sich verbreiten» – в сумме 6 раз. С помощью данных языковых средств подчеркивается, что пандемия имеет мировое значение.

Помимо использования двух разных языков у статей множество различий. Несмотря на то, что доминирующей целью обеих новостных публикаций является информирование, немецкоязычный материал более экспрессивен и содержит множество оценочных выражений. С их помощью можно отчетливо увидеть негативное отношение автора к проблеме, а также есть возможность, основываясь на нем, построить и свое видение ситуации. Тем не менее, благодаря информативному содержанию текстов каждый из них можно назвать объективным.

Если в предыдущих двух работах констатировался факт распространения вируса, то в следующих будет затронута тема решения проблем, связанных с ним. В статье «Coronavirus-Krise: Wie kommen Familien am besten durch den Lockdown?» одного из известнейших еженедельных журналов Германии «Der Spiegel» психиатр Ян Калбицер объясняет, как поддерживать хорошие семейные отношения во время самоизоляции [10]. Он считает, что важно не только объяснить ее смысл, но и поспособствовать тому, чтобы каждый член семьи чувствовал себя хорошо – мог попросить о помощи при необходимости, уважал личное пространство и семья проводила время вместе.

Текст посвящен теме карантина, соответственно, он содержит разнообразные синонимы «Coronavirus-Krise». «Coronaferien?» – риторический вопрос автора в первом предложении публикации, противопоставляющий образ отдыха «Lockdown». Отрицательное впечатление также выражается в предложении «Vor den meisten von uns liegen jetzt nicht mehrere Wochen entspannter **Coronaferien**, sondern

eine harte Zeit, die allen Familienmitgliedern viel abverlangen wird». Внимание привлекает не только противопоставление, но и обозначение грядущего времени как трудного, и глагол «abverlangen». Среди других глаголов, относящихся к тематике пандемии, присутствуют «überstehen», «bevorstehen», «sich langweilen», «sich arrangieren», «aushalten», «krank werden». В выражении «durchsetzen die **Einschränkungen**» также фигурирует слово с негативной окраской, но уже в виде существительного. В другом предложении – «Vor Familien liegen Wochen voller **Frust, Konflikte, Streit**», мы можем найти сразу несколько оценочных слов. Помимо других существительных, например, «Ängste» или «Gefahr», встречаются и прилагательные: «unausweichlich», «verunsichert und angespannt», и наречие «sehr schwer».

Так как семейный карантин в большинстве случаев связан с постоянным времяпровождением с детьми, слово «Zeit» имеет 6 повторений в тексте, а число упоминаний детей достигает 11 раз, причем обозначение сводится не только к «Kinder», но и 2 раза встречается «Nachwuchs». В отношении запретов на определенные действия (в первую очередь запретов для детей) в тексте присутствует 2 упоминания глагола «dürfen», и оба раза он употребляется с частицей «nicht». Например, «Obwohl draußen der Frühling ausbricht, **dürfen** sie **nicht** mehr mit den Nachbarskindern **spielen** oder **sich** mit Freundinnen und Freunden **treffen**». Самый «популярный» среди модальных глаголов, встречающийся 7 раз – «müssen», в публикации его можно найти, к примеру, во фразе «weil sie sich selbst erst mit der neuen Situation arrangieren **müssen**». Еще один модальный глагол «sollen» имеет 4 повтора в тексте и в течение всей статьи употребляется только в вежливой форме «sollten» («Jüngere Kinder **sollten** so gut es geht vor den Ängsten der Eltern geschützt werden»). С помощью данного средства автор дает рекомендации читателям. Для выражения совета используются также глаголы в повелительном наклонении: «Sie sollten auch in kleineren Wohnungen zumindest zeitweise zur Verfügung stehen – **denken Sie daran**: zur Not ist auch im Bad Platz, sich eine Auszeit zu nehmen». В последнем из приведенных предложений мы можем заметить уважительное обращение «Sie», что в сочетании с глаголом может быть интерпретировано как совет. Приведем и другие примеры: «**Stehen Sie** unter der Woche **weiterhin** morgens

zu einer festen Zeit auf, **ziehen sich an, frühstücken. Planen Sie** dann Zeiten für Arbeit, Schulaufgaben und auch für körperliche Aktivität ein».

Чтобы расставить акценты на способах решения проблемы, используются различные лингвистические приемы. Среди них – частое употребление оценочных существительных («Struktur», «Regeln» и др.), наречий («offener», «ehrlich» и др.), глаголов («entladen», «bewältigen» и др.). В статье 6 раз встречается и прямое указание на ценные идеи с употреблением прилагательного «wichtig»: «**Wichtig ist**: Regeln sollten so feste **Halbwertszeiten** haben, dass nicht jederzeit neu verhandelt werden müssen». Стоит заметить, что и «Halbwertszeiten» является фразеологизмом для привлечения внимания читателей. К подобного рода средствам можно отнести и выражение из фразы «Im Sinne Winston Churchills kann es daher durchaus angemessen sein, wenn Eltern Ihren Kindern eine sogenannte «Blut-Schweiß-und-Tränen-Rede» halten».

В завершение анализа статьи сделаем вывод, что она является публицистическим текстом психологической направленности. Советы читателям, как и свойственно публицистике подобного жанра, даются в мягкой форме в виде рекомендаций. Медицинские термины, связанные с коронавирусной инфекцией, практически не используются, тем не менее, они и не требуются в тексте на тему психологии. Материал целостен, общедоступен, а мнение автора прослеживается в оценочных выражениях.

Статьи «Чек-лист: как жить в период пандемии коронавируса» и «Coronavirus-Krise: Wie kommen Familien am besten durch den Lockdown?» имеют неявное сходство. Их направленность различается: немецкоязычная посвящена психологическим проблемам, русскоязычная – теме гигиены и профилактики. Но наличие экспрессивных средств, глаголов в повелительном наклонении, зачастую гендерно нейтрального обращения («man muss», «нужно»), уважительного обращения к читателю с рекомендацией («Sie sollten», «Вам следует») и другие лингвистические средства делают их похожими.

Несмотря на наличие собственного стиля описания у каждого автора и наличие индивидуальных лингвистических средств, все вышеперечисленные статьи можно назвать информативными текстами публицистического характера. И в русских, и в немецких источниках прослеживается желание авторов донести до читателя значимость

ситуации с распространением коронавирусной инфекции и, соответственно, важность соблюдения мер предосторожности.

Подводя итог, можно выделить, что для выражения семантики коронавируса используется эмоционально-оценочная лексика, в основном в виде глаголов, словосочетаний с разного вида связью и фразеологизмов. Ее функция состоит в донесении серьезности сложившихся обстоятельств и необходимости принятия мер для их улучшения. В текстах массмедиа на тему пандемии используются глаголы оценочного характера («затронула», «aufpassen»), глаголы, связанные с появлением и анализом новой информации («констатировать», «erklärt»), безличные предложения («следует», «man muss»), экспрессивные прилагательные и наречия («значительно превышающее», «unausweichlich»), словосочетания с различными видами связи («риск заражения», besonders wichtig), фразеологизмы («вспышка болезни», «Wir haben die Alarmglocken geläutet») и др. Их функция – привлечение внимания к проблеме, и в ее выполнении выражения не имеют явных различий. Таким образом, можно сделать вывод, что лингвистические средства изображения пандемии в проанализированных нами русских и немецких статьях схожи.

Список литературы

1. Данкова Н. С., Крехтунова Е. В. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) // Научный диалог. 2020. № 8. С. 69–83.
2. Катермина В. В., Яченко Е. А. COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. № 3. С. 51–58.
3. Пестова М. Е., Сафонов Е. А. Пандемия нового десятилетия // Медиасреда. 2020. № 2. С. 166–172.
4. Петренко Д. А., Лихачев Э. В., Чернышова М. В. Средства языковой выразительности в образе COVID-19 (на материале немецкого политического дискурса СМИ) // Научный диалог. 2020. № 7. С. 194–209.
5. Потапова Т. Чек-лист: как жить в период пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // The Blueprint. URL: <https://theblueprint.ru/beauty/wellness/koronavirusa-checklist> (дата обращения: 06.01.2020).

6. Серебрякова С. В., Милостивая А. И. Лингвистическое портретирование пандемии Covid-19 в прессе России и Германии // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 202–209.

7. Что такое пандемия согласно Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/7952651> (дата обращения: 06.01.2020).

8. Bär J. A. GfdS wählt «Corona-Pandemie» zum Wort des Jahres 2020 [Electronic resource]. URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2020-1/#> (Accessed: 04.02.2021).

9. Haas S., Meyer R. Alle Zahlen und Grafiken zum Coronavirus [Electronic resource] // ZDF heute. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/coronavirus-ausbreitung-infografiken-102.html> (Accessed: 04.02.2021).

10. Wie kommen Familien am besten durch den Lockdown? [Electronic resource] // Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/familie/coronavirus-krise-wie-kommen-familien-am-besten-durch-den-lockdown-a-101d2bf9-cfc4-47f4-88bc-b6dba9e71b2d> (Accessed: 04.02.2021).

11. Word of the Year 2020 [Electronic resource] // Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2020/> (Accessed: 04.02.2021).

12. Word of the Year: Pandemic [Electronic resource] // Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year/pandemic> (Accessed: 04.02.2021).

РАЗДЕЛ 2

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

А. А. Кузнецов*Государственный институт
русского языка им. А. С. Пушкина
(Москва, Россия)***КОММУНИКАЦИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Аннотация. Исследуются подходы, методы и форматы организации коммуникации в условиях дистанционного образовательного процесса в иноязычной аудитории. Актуальность настоящей работы подчеркивается изменениями парадигмы дистанционного обучения. Появление новых форматов взаимодействия в виртуальной среде обусловило новую стратегию формирования коммуникации с иностранными студентами в российских вузах. Целью исследования является знакомство преподавателей с эволюцией коммуникации в дистанционном формате на современном этапе. Представлены результаты опроса отношения иностранных учащихся к различным форматам коммуникации в условиях очного и дистанционного обучения на примере иностранных студентов Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

Ключевые слова: коммуникация, дистанционный формат, обучение, иностранные студенты, задания, коммуникативные умения.

A. A. Kuznetsov*The Pushkin State Russian Language Institute
(Moscow, Russia)***REMOTE COMMUNICATION: THE EVOLUTION OF ORAL
AND WRITTEN COMMUNICATION
WITH INTERNATIONAL STUDENTS IN THE CONTEXT
OF THE PANDEMIC**

Abstract. The article is devoted to the study of approaches, methods and formats of communication organization in the conditions of remote educational process in a foreign-language audience. The relevance of this research is emphasized by the changes in the distance-learning paradigm. The emergence of new interactive formats in the virtual environment has led to a new strategy of communication with foreign students in Russian universities. The purpose of this work is to introduce teachers to the evolution of communication in the distance format at the present stage. The poll results are presented foreign students' attitude to various communication formats in the conditions of full-time and distance learning on the example of foreign students in Pushkin State Russian Language Institute.

Keywords: communication, distance learning, training, foreign students, tasks, communication skills.

Коммуникация является неотъемлемой частью любой деятельности человека. За последние два десятилетия с развитием и распространением информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) произошла «революция» в методах преподавания иностранных языков. В настоящее время преподавание языка приобрело прикладной характер. Поменялась парадигма обучения иностранным языкам, доминировать стала самоподготовка [1, с.134].

Резкий переход на дистанционный формат обучения на всех уровнях образования на всей территории Российской Федерации в марте 2020 года состоялся согласно приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 [7]. Он существенно изменил понимание смешанного и дистанционного обучения и обусловил быстрое освоение новых цифровых техноло-

гий преподавателями всех дисциплин, начиная от гуманитарного и естественно-научного до технического профилей обучения, не только российских студентов и аспирантов, но и иностранных граждан, получающих образование в России. Цифровые технологии оказали существенное влияние на коммуникацию между лицами образовательного процесса. Коммуникация является неотъемлемой частью обучения.

На современном этапе коммуникация делится на следующие форматы: письменная, устная, прямая, опосредованная, сетевая. В конце января 2021 года проводилась международная конференция «Лингвистика дистанцирования: способы существования и эволюция языковой системы в эпоху цивилизационного слома» на базе Финансового университета при Правительстве РФ. В ходе данного мероприятия ученые и исследователи из разных стран мира обсуждали следующие вопросы [6]:

1. Эволюция или революция в человеческой коммуникации: как меняется язык, меняется ли он вообще или просто эволюционирует, требует ли этот процесс активного вмешательства человека или эти процессы автономны и их ход практически незаметен?

2. Как соотносятся между собой лингвистические и когнитивные универсалии? Не является ли эволюция языка, в сущности, эволюцией человеческого познания?

3. Полезны или вредны мероприятия по кодификации языка и его норм? Не накладывают ли они жесткие рамки на естественную потребность языка в саморазвитии?

4. Зачем нужны дискурсивные модели мира и человеческой коммуникации? Нужны ли они самому человеку или, прежде всего, используются для выработки алгоритмов, последующей автоматизации и использования в компьютерных приложениях?

5. Являются ли языки естественным хранилищем культуры или, напротив, ее разрушителями? Приводят ли резкие изменения в характере человеческой коммуникации к столь же резким изменениям самых важных опор языковой системы? И не сказывается ли этот процесс на культуре и способе существования человека?

6. Является ли язык, как и раньше, одним из самых важных инструментов познания? Что происходит с человеческим мозгом в эпоху глобализации и дистанцирования? Как память хранит линг-

вистические универсалии? Каковы основные инструменты понятийных обобщений человека XXI века кроме самого языка? Не вытесняют ли они сам язык?

Во время обсуждения докладов участники конференции сошлись во мнении, что в ближайшем будущем мы уже будем говорить не о сетевой коммуникации, речь о которой пойдет дальше, а о виртуальной.

А. Н. Богомоллов в своей диссертации выделил особый тип сетевого взаимодействия в виртуальной аудитории. Характерной чертой взаимодействия «человек – компьютер – человек» является особый тип коммуникации, который А. Н. Богомоллов называет интеракцией [3, с. 373].

М. М. Пьянников выделил способы организации сетевой коммуникации в дистанционном формате:

- групповая или индивидуальная проектная деятельность;
- ведение блогов, дневников, журналов;
- пересылка заданий и получение комментариев по электронной почте;
- индивидуальная или групповая переписка с применением системы мгновенного сообщения (Instant messaging) внутри LMS;
- организация групповых и индивидуальных видео- или аудиоконференций [9, с. 3].

Выделенные способы позволяют нам определить необходимость рассмотрения эволюции форматов коммуникации с учетом изменившихся условий получения образования. С 2016 года разрабатываются новые технологии и формат организации электронной образовательной среды «Кросс-платформенный проект» [5, с. 36], в которых учитываются новые потребности преподавателя и учащихся как основных лиц образовательного процесса. Особое внимание в данном формате уделяется:

1. Организации коммуникации и межличностного взаимодействия в условиях дистанционного обучения.

2. Повышению уровня ИКТ-компетенции как преподавателей, так и обучаемых.

3. Интерактивным упражнениям.

4. Формированию устно-речевых и письменно-речевых умений обучаемых.

5. Методике организации дистанционного обучения.
6. Использованию новых социальных сервисов Веб 2.0 в процессе обучения иностранным языкам.

В работе «Электронная образовательная среда нового типа на базе кросс-платформенной модели обучения: методика и апробация», которая будет опубликована в 1-м номере «Вестника МГУ», серия 20: Педагогическое образование за 2021 год, подробно рассматривается вопрос методики организации электронной образовательной среды нового типа на примере кросс-платформенного проекта Langteach-online. Он представляет собой единую систему онлайн-сервисов с возможностью доступа с любого устройства, подключенного к сети Интернет.

В настоящем исследовании важно обратить внимание на эволюцию коммуникации среди студентов-иностранцев на русском языке в условиях дистанционного обучения на примере уже упоминаемого проекта.

С начала XXI века наблюдается повсеместная разработка социальных сетей и мессенджеров разнообразных форматов, отличающихся по функциональным возможностям (табл. 1).

Таблица 1

Социальные сети и мессенджеры и год основания

Социальные сети	Мессенджеры
Facebook (2004)	Telegram (2013)
Вконтакте (2006)	Viber (2010)
Одноклассники (2006)	WhatsApp (2009)
Мир Mail.ru (2007)	WeChat (2011)
Google+ (2011)	
Pinterest (2010)	
MySpace (2003)	
LinkedIn (2002)	

Из таблицы видно, что в начале XXI века наступила эра социальных сетей. Появились крупнейшие мировые социальные сети Facebook, LinkedIn и др. С начала второго десятилетия наступила эра мобильных технологий и коммуникации через смартфоны и планше-

ты. Они постепенно вытесняют настольные компьютеры и браузеры, заменяя их на мобильные приложения (версии) уже существующих продуктов. Подобные изменения не прошли бесследно для методик преподавания иностранных языков в целом и в частности РКИ.

Обучение иностранным языкам посредством мобильных технологий стало формироваться параллельно с внедрением в указанную сферу информационно-коммуникационных технологий. Это отмечалось С. В. Титовой в качестве перспективы модернизации сферы образования: «Многие ученые и педагоги уверены, что будущее обучения с поддержкой информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) зависит именно от распространения мобильных средств связи, популярности смартфонов и айфонов, появления большого количества учебных приложений и программ, а также новых технологий типа жестикуляционного интерфейса, которые расширяют возможности и качество образования, удешевляют услуги мобильной связи и беспроводного доступа в Интернет» [10, с. 9]. К похожим выводам приходит и А. П. Авраменко. В своей кандидатской диссертации она доказала эффективность использования мобильных технологий и разработала мобильные интерактивные упражнения для применения в обучении иностранным языкам [2].

На основе анализа большого количества научных работ электронной библиотеки «Киберленинка» по использованию мобильных технологий в преподавании РКИ мы можем сказать, что они изучены далеко не в полном объеме. На наш взгляд, это является значимой проблемой, поскольку формирование коммуникативных навыков иностранного студента на русском языке практически невозможно без использования мобильных устройств обучаемых.

Мобильные технологии и их роль в коммуникации с иностранными студентами. Рассмотрим практический опыт использования мобильных технологий и построения коммуникации в группах иностранных студентов-бакалавров Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в период с сентября 2019 года по настоящее время. Группа студентов 1-го курса бакалавриата была собрана из представителей Вьетнама, Китая, Республики Конго, Монголии и Сербии, общей численностью 22 человека. Основным языком общения внутри группы был русский.

Для успешной коммуникации внутри группы был создан чат в WhatsApp, внутри которого проходило общение с помощью текстовых и аудиосообщений и дублировались домашние задания преподавателем из ЭОС Canvas, установленной в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина. Отдельно стоит обратить внимание на то, почему приходилось копировать задания в мессенджер. Студенты из Китая, которые были вынуждены покинуть территорию нашей страны и уехать на родину, отметили ограничения в использовании сети Интернет и доступа к portalу «Образование на русском» и, соответственно, к ЭОС Canvas.

В указанный мессенджер отправлялись не только домашние задания, но и ссылки на подключение к вебинарам на платформе Zoom перед каждым занятием, а также необходимые ссылки на материалы, которые были нужны в ходе практических занятий, поскольку иностранные студенты очень зависимы от своих мобильных устройств.

Подводя итог первой части настоящего исследования, можно сказать, что мобильные технологии прочно заняли свое место в организации коммуникации среди иностранных студентов и преподавателей. Важно отметить, что обмен информацией возможен не только с помощью внутренних систем обмена сообщениями в LMS, мессенджеров, но и с помощью QR-технологии, речь о которой пойдет далее.

QR-технология в коммуникации с иностранными студентами. В рамках конференции «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве vol. 2.0», прошедшей на базе Псковского государственного университета в 2019 году, рассматривался ряд актуальных проблем, связанных с такими процессами, как цифровизация и глобализация образования, их влиянием на методику преподавания русского языка как иностранного. Отдельно рассмотрены вопросы геймификации и применения игровых форматов обучения русскому языку как иностранному, проблемы верификации языковых компетенций, связанные с совершенствованием действующих систем лингводидактического тестирования в России и за рубежом.

В ходе доклада на указанной конференции нами было предложено использование QR-технологии как нового формата организа-

ции обмена информацией между преподавателями и студентами. Возможности использования данной технологии в преподавании РКИ стали проявляться в начале 2019 года с появлением учебника по развитию речи преподавателя ИРЯиК МГУ имени М. В. Ломоносова Е. В. Гуськова «По-русски легко», в котором автор предлагает скачивать аудиоматериалы для онлайн-прослушивания, которые также могут быть скачаны через QR-код, и открытием первой виртуальной QR-библиотеки Langteach-online [4, с. 52].

Апробация использования QR-технологии в преподавании русского языка как иностранного, а также виртуальной библиотеки нового типа проводилась на базе филологического факультета Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина в группах 1-го курса бакалавриата в рамках дисциплины «Иностранный язык» (Русский язык) для иностранных студентов. В рамках апробации были проведены два опроса по предпочтительным форматам коммуникации и обмена информацией среди 22 иностранных студентов. В первом опросе было предложено 4 инструмента коммуникации внутри группы во время практических занятий в очном формате: WhatsApp, сайт проекта Langteach-online, электронная почта, QR-код (дата проведения первого опроса – сентябрь–декабрь 2019 года). Во втором опросе были предложены те же инструменты, но были изменены условия их использования: очный формат был заменен на дистанционный по причине введения коронавирусных ограничений по всей стране (дата проведения второго опроса – февраль–май 2020 года) [7].

Согласно результатам первого опроса, проведенного в сентябре–декабре 2019 года, студенты предпочли пользоваться для коммуникации и обмена информацией следующими сервисами: WhatsApp (40% опрошенных), сайт проекта Langteach-online (30%), электронная почта (10%) и QR-технология (20%). Указанные результаты показывают нам, что идет тенденция на существенное увеличение роли мобильных и QR-технологий как средств коммуникации в условиях очного обучения (60%).

Обратимся к результатам второго опроса, проведенного в феврале–мае 2020 года в той же группе иностранных студентов, но формат обучения был уже дистанционный. Опрос дал следующие результаты: WhatsApp (20%), сайт проекта Langteach-online

(60%), электронная почта (15%) и QR-технология (5%). Заметим, что роль мобильных и QR-технологий в дистанционном обучении ниже, чем в очном. Это изменение можно объяснить тем, что в условиях пандемии большинство студентов, в том числе и иностранных, вынуждены находиться дома или в общежитиях, где есть стационарные компьютеры с высокоскоростным интернетом, откуда проще и удобнее подключиться к веб-ресурсу проекта Langteach-online и пользоваться электронной почтой [8].

Выводы. В современном мире коммуникация стала более сложным процессом, чем была раньше. Стоит отметить, что в ближайшем будущем произойдет переход к большему внедрению мобильных технологий в преподавание РКИ и иностранных языков и будут разработаны новые форматы коммуникации и интеракции в учебной среде. Это обусловлено повсеместным развитием сетей высокоскоростного мобильного Интернета, функциональных возможностей современных мобильных устройств, мобильных приложений и приложений удаленного доступа для работы на персональных компьютерах, посредством планшетов и мобильных телефонов под управлением Android и AppleOS. Форматы коммуникации на современном этапе развития общества будут развиваться за счет социальных сетей, мобильных приложений, мессенджеров и их расширяющихся функциональных возможностей.

Список литературы

1. Аветисян Д. Д. Мотивация и коммуникация в дистанционном обучении иностранным языкам // Преподаватель XXI век. 2010. № 4. С. 133–143.
2. Авраменко А. П. Модель интеграции мобильных технологий в преподавание иностранных языков: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 191 с.
3. Богомолов А. Н. Научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому) языку: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 373 с.
4. Кузнецов А. А. QR-технология в преподавании РКИ // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве vol. 2.0: материалы II Международ. на-

уч.-практ. конф. 19–21 декабря 2019 г.: в 2 т. Псков: ПсковГУ, 2020. Т. 1. С. 50–57.

5. Кузнецов А. А. Кросс-платформенный проект как новая форма организации электронной образовательной среды (на примере РКИ) // Международный аспирантский вестник. 2020. № 1. С. 33–40.

6. Новостной портал Финансового университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/org/dep/lang/News/2020-11-20-1.aspx> (дата обращения: 23.01.2021).

7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/03/main/397.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).

8. Проект Langteach-online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.langteach-online.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).

9. Пьянников М. М. Виды коммуникаций в системе дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журн. 2013. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kommunikatsiy-v-sisteme-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 24.01.2021).

10. Титова С. В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 9–23.

P. Antela Costa

*Department of Modern Languages and Cultures University of Liverpool
(Liverpool, UK)*

USING ESCAPE ROOMS FOR LANGUAGE TEACHING

Abstract. This paper attempts to analyse the impact of gamification on digital education and, more specifically, the design of a virtual escape room to promote the learning of Spanish in higher education. Due to the lockdown caused by COVID-19, which forced the closure of the facilities, classes were moved to the online sphere. The main objective of this project is therefore to investigate the different didactic applications of the escape game in the process of teaching-learning Spanish as a foreign language (E/LE) in the non-classroom mode. At the same time, the project aims to analyse the influence of gamification on the motivation of this type of students. To this end, the different characteristics of this methodology will be analysed, and they will be addressed through a teaching unit in the form of an escape room activity that students will have to carry out both individually and collectively. The results obtained through feedback from the participants show an increase in motivation in the students, more significant learning of the language and the development of different skills through an improvement in their learning autonomy.

Keywords: gamification, escape room, e-learning, digital skills, motivation, game-based learning.

Introduction. Games have been part of our world since the beginning of our species. From basic games to current videogames, the act of playing allows us to escape from our reality for a moment. Evidence suggests that games help us to project ourselves into a different world, where we reach for a specific target by following some rules and being confident that, if we fail, we still have endless opportunities to succeed.

Games have been part of the teaching-learning process for years now. Educational games and their components have evolved following different methodologies: from the use of serious games in the classroom (for ludic purposes only) to the implementation of games designed

to follow a didactic objective with the aim of making the learning process more complete and significant. The past decade has seen the rapid development of the latter due to the necessities of online teaching. These are more attractive to students because they use the components of videogames. However, debate continues about whether we can know if they are useful in the context of our classes. And even if we know they are suitable, how do we recognize if they generate significant learning?

To answer these questions, gamification appears as a technique inside the game-based learning methodology. The use of games' mechanics, components and dynamics in the design of a didactic unit with a specific pedagogical objective has proved to be very efficient. Furthermore, it helps to increase student motivation when adapting to the online learning environment, which to some students comes with some uncertainty and anxiety. Therefore, the purpose of this investigation is to provide an alternative to our new asynchronous and digital learning context, demonstrating the benefits of gamification to achieve a more significant and motivating learning experience in the context of higher education. This paper describes the design process of a virtual escape room for second-year students of Spanish at the University of Liverpool (CEFR B2). The game has been carried out to help them review the main grammatical and lexical components of the language before their exams in January. Given that they were not able to attend classes on campus and that they needed some motivation to face online examinations after Christmas, the game was created to review course contents in a ludic but significant manner. This improved not only their digital competency but also their autonomous learning of a foreign language. Thus, they were the main protagonists of their own learning process, attracted by a specific narrative which immersed them in the game.

Theoretical framework. The term *gamification* was first used by Nick Pelling in 2002, who described it as «applying game-like accelerated user interface design to make electronic transactions both enjoyable and fast» [3, p. 5]. However, it was in 2010 that the consulting firm Gartner started to define it as «the use of game mechanics and experience design to digitally engage and motivate people to achieve their goals» [3, p. 6]. Therefore, this methodology was born in the digital and business industry, to improve group work inside companies. Only later

did this concept move to the educational sphere and shape its original meaning to put together basic notions of social sciences and humanities (psychology, neuroscience and education) where the common factors were motivation, social experience and self-concept [4].

Here it is necessary to clarify the difference between *gamification* and *game*. Although there are several definitions of both concepts, their main divergence lies in the context and the objective of the game. Werbach and Hunter describe the first as game elements in a non-ludic context [8]. Nonetheless, games have not only a non-ludic context, but they are built around a series of rules where the main objective is either to win or to lose. Gamification, on the other hand, takes the ludic component of the game to attract and motivate the players but establishes a didactic objective. Therefore, when students play a gamified activity, they become immersed in an experience in which they not only win or lose, but reinforce and acquire specific skills [4]. Taking this into account, gamification could be broadly defined as the technique the teacher employs when designing any activity, task or learning process (analogical or digital) introducing game elements (badges, time limit, points, dices, etc) and/or their thought (challenges, competitions, etc) with the aim of enriching that gaming experience, directing and/or modifying the students' behaviour in the classroom [6].

There are two types of gamification: superficial and profound. Superficial gamification refers to the use of this pedagogical technique at a certain moment in the classroom – to review a specific notion or to deal with a concrete task. On the other hand, profound gamification is implemented throughout a whole academic year as the axis of the syllabus of a specific module [1]. Regardless of the type chosen, any gamified activity should be scaffolded by the dynamics, mechanics and components of the game. These three categories were described by [8] and they are best represented in a pyramidal structure (Figure 1).

On the basis of the pyramid, the components of the game refer to all the resources and tools that we use when designing the activity (avatars, teams, graphics, badges, time limit, missions, points...). The mechanics of the game encompass the rules applied to the components, allowing the game to progress. These include elements such as collaboration, competition, rewards, challenges, or feedback. Finally, the different strategies used to activate the mechanics of the game are the dynamics.

They include emotions, the narrative, the progression of the game, or the relations between players [1].

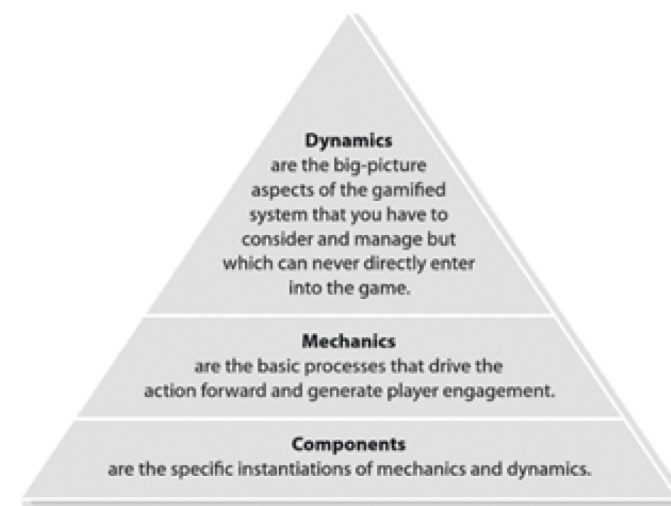

Figure 1. The game element hierarchy

Therefore, when designing our game, it is important to analyse our students' profile and their needs, as well as the pedagogical objective we want to establish. Then the most appropriate mechanics to this end must be selected, together with their tools.

One of the advantages of using gamification for language teaching is the increase in the students' motivation to learn the language. To motivate our students nowadays is not easy, especially considering the digital world they live in, where they receive continuous stimulation and get easily distracted. Also, they are used to being constantly surprised by new content, so it is difficult to find something that attracts them or motivates them to play. However, gamification entails the mechanics and tools that allow our students to not only have an initial motivation but to keep a continuous interest in the subject. In this process, they learn to appreciate the usefulness of the contents introduced inside the game. At the same time, the game's uncertainty, their curiosity about the narrative, and the collaborative component of the activity allow them to develop skills for an autonomous and continued learning process [4]. This increase in the students' motivation is inherent to

both the notions of *flow* and *engagement*, two basic concepts in any gamified process.

The concept of flow was first described by Mihaly Csikszentmihalyi in 1990 as that of «an ideal experience, that boosts the maximum level of concentration and absorption of a task, easing the acquisition of a significant learning in a fun and pleasant manner» [5]. In a gamified activity, a student will reach this status when both their levels of focus and entertainment are at a point where the learning process is effective and revealing. To make this happen, it is necessary to design activities so that they are neither too easy nor too difficult for our students. The perfect balance will result in an increase in the students' attention and performance in class [6].

The notion of engagement refers to the status a student reaches when they are completely focused on the activity. The combination of high levels of intrinsic motivation together with the ludic component of the game favours the development of this status, considered to be a step prior to the aforementioned notion of flow [2]. Therefore, both engagement and flow justify the benefits of the use of gamified activities in the classroom to increase our students' motivation, interest, implication and attention; reaching what Woodward named as *periphery learning* [9].

Educational Escape Room. Educational escape rooms are one of the most complete gamified activities nowadays, as they have a great potential to provide our students with significant learning when we gamify our language classes.

Nicholson defined escape games as «live-action team-based games where players discover clues, solve puzzles and accomplish tasks in one or more rooms in order to accomplish a specific goal (usually escaping the room) in a limited amount of time» [7]. Despite their ludic origin, multiple escape rooms have now been adapted to the educational sphere, especially in language teaching, as they allow students to not only receive a great amount of input, but also set the stage for them to produce some output. This way, the target language is not isolated from the real context in which it should be used, but instead students actively use it in a communicative manner. Among the advantages of using educational escape rooms for language teaching, the most important ones are the

improvement of the linguistic competence of the students, the use of collaborative learning and attention to diversity.

The main elements every educational escape room should include in its design are the room, the master of the game, the challenges, and the time limit (Figure 2) [6]. The room is the «space» where the narrative takes place. In virtual escape rooms are digital settings where players need to unlock the challenges. Narratives are very important, as they attract students to the game and motivate them to start playing. When thinking of a possible narrative, it is essential to know our students' interests. The challenges are different tasks students have to complete to obtain the codes to unlock the game. The master of the game guides the players throughout their journey, offering them help if needed as well as constant feedback. All this is usually done under a pre-established time limit. However, we need to take into account our students' profile, as some students can react positively to this element (their focus is increased under time pressure), whilst others can react negatively (they get anxious, and they block). This pattern puzzle – *solution* – *challenge* follows a lineal model that marks the rhythm of the game (Figure 2) [6].

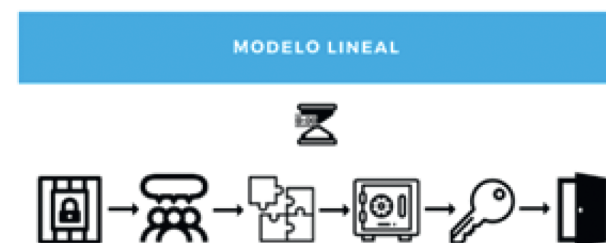

Figure 2. Lineal structure of the game

When designing an educational escape game, some other aspects need to be considered. As mentioned before, the present project was created to increase the motivation of second-year students of Spanish at the University of Liverpool, as they were not able to go to campus due to the current pandemic. The steps taken in the design of the game are detailed below:

a. **Reflection:** It is important to establish the pedagogical intention of the game and the linguistic aspects we aim to introduce. In this case,

the game was used as a tool to review and even study the grammatical and lexical items seen throughout the first semester in the module. The level of language was B2 (CEFR) and students had to use all five skills correctly to complete the game (writing, listening, speaking, reading and mediation). The main objective was to review the main contents of the exam at the same time as they developed all their language skills.

b. Identify the students' needs and interests: It was a fact that our students needed to produce more output, as online classes limited this part of their learning process. Therefore, most of the activities were designed considering this goal. There was no time limit, as we knew most of our students would get anxious, and our priority was for them to complete the game before the exam. Also, based on their interests, we introduced a cultural topic as the central narrative of the game: the Christmas lottery in Spain.

c. Develop the topic: The ludic objective was to help the main character of the game to find the correct numbers of the lottery ticket that he lost in the city. All challenges needed to make sense inside the narrative, so they all followed a chronological order inside the story that framed the game. Also, a final question appeared at the end of each activity, which had to be answered correctly to unlock the next space. Students were encouraged to play the game in groups, even though it was an asynchronous activity.

d. Instructions and clues: We made sure all instructions were clear and that they had different clues hidden in the game in case they were stuck at some point.

e. Technology: Different technological tools were used in the game to increase the students' digital competence and make it more immersive and appealing. The main structure of the game was elaborated in the digital platform genial.ly and we made sure students did not need to log in to any website.

Structure of the game. The structure of the narrative and the different activities is the following:

Name of the game	«El décimo de lotería perdido» (The lost lottery ticket)
-------------------------	--

Main menu	The main character / Instructions of the mission / Map of the mission
Challenge 1	At the post office – Read an article about a cultural topic seen in class and count the number of spelling and punctuation mistakes in Spanish (Reading)
Challenge 2	In the street – Listen to a Christmas song in Spanish and complete the missing lyrics with the correct words or expressions (Listening and writing). Complete a Google Form describing different verb tenses in the lyrics of the song to unlock the room (Writing, reading, mediation)
Challenge 3	At the travel agency – Look for hidden information on a plane ticket in Spanish and access to different clues via QR codes. To unlock the room, answer to questions about Spanish culture and geography. (Reading, writing, mediation, culture)
Challenge 4	At the bookstore – Reorganize a series of events in the past and answer the questions about past tenses in a quiz (Reading, grammar)
Challenge 5	At the restaurant – Translate the menu to find the key to the last lock.
End of game	A bot in a WhatsApp chat asks the students for the number of the lottery ticket. Students need to put together all the numbers that open the five locks of the game.

Conclusions and results. Games, even if they cannot be defined as «innovative» in the educative sphere, have proved to be useful when they are designed under the rules of game-based learning methodology using gamification techniques. Moreover, in light of the current structure of digital education in language teaching, they are indeed innovative in the way they meet our students' and our own needs and they have a strong influence on the students' learning process. Through the dynamics and mechanics of the games, as well as the different tools used, the interest of

the students in the language increases. This is reflected in more significant learning after reaching the status of flow.

Moreover, games have been proved to be effective in higher education, as they help with our students' self-concept when learning a language (especially in those students with affective deficiencies). Consequently, their fear of failure decreases as they know they have endless opportunities in the game. Therefore, games and more specifically, escape rooms, provide the perfect balance between an approach to a more realistic context to develop all linguistic skills and a series of rules that help boosting motivation and positive emotions.

After the implementation of the game, both the results of the students' exams (questions regarding content included in the game) and attendance and participation in virtual classes demonstrated its effectiveness. Also, in their feedback of the game students expressed that they appreciate gamified classes because they can produce output in a more relaxed environment, and it allows them to «escape» from the monotonous routine of digital classes. They highlighted that collaborative activities trigger new conversations and connections with their classmates, which makes them to be more proactive in their learning process.

References

1. Alejaldre L., García A. Gamificar: El uso de los elementos del juego en la enseñanza de español // La cultura hispánica: de sus orígenes al siglo: En Actas del I Congreso Internacional de la AEPE / Asociación Española de Profesores de Español. 2015. Vol. 21. P. 73–84.
2. Balduque B.V. Implicaciones de una propuesta gamificada en la dimensión afectiva del alumnado adulto de EFL. E-Aesla, 2019. № 5. P. 85–96.
3. Burke B. Gamify: How gamification motivates people to do extraordinary things. Boston: Bibliomation, Inc, 2014. 164 p.
4. Cordero C. Gamificación en el aula [Electronic resource]: 4ª edición. URL: http://enlinea.intef.es/courses/course-v1:INTEF+GamificaMooc+2020_ED4/about (Accessed: 04.04.2020).
5. Csikszentmihalyi M. Flow: the psychology of optimal experience [Electronic resource]. URL: https://www.edinumen.es/spanish_challenge/gamificacion_didactica.pdf (Accessed: 05.02.2020).

6. Foncubierta H., Foncubierta R., Rodríguez J.M., Rodríguez C. Didáctica de la gamificación en la clase de español [Electronic resource]. URL: https://www.edinumen.es/spanish_challenge/gamificacion_didactica.pdf (Accessed: 05.02.2020).

7. Nicholson S. Peeking behind the locked door: A survey of escape room facilities. White Paper [Electronic resource]. URL: <http://scottnicholson.com/pubs/erfacwhite.pdf> (Accessed: 16.03.2020).

8. Werbach K., Hunter D. For the win: How game thinking can revolutionize your business. Philadelphia: Wharton Digital Press, 2012. 148 p.

9. Woodward T. Planning lessons and courses: Designing sequences of work for the language classroom. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 249 p.

А. Либшнер*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)***ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКОВ ОНЛАЙН КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Аннотация. Рассмотрен вопрос, можно ли считать образовательные платформы в сети разновидностью социальной сети. Их функции представлены и рассмотрена на примере английской и французской образовательных платформ, которые используются в сфере высшего образования. Сделан вывод, что платформу Apolearn можно считать разновидностью социальной сети, потому что она предлагает не только доступ к упражнениям и образовательным материалам для курсов, но и обеспечивает коммуникации между участниками и с преподавателем с помощью личных сообщений через профиль участника. Данный профиль позволяет участнику создать виртуальный имидж, который доступен для других участников в той же самой сети.

Ключевые слова: социальные сети, образование, образовательная платформа, участник.

A. Liebschner*Ural Federal University
(Ekaterinburg, Russia)***LANGUAGE LEARNING PLATFORMS ONLINE
AS A FORM OF SOCIAL NETWORK DURING
THE COVID-19-PANDEMIC**

Abstract. The aim of this paper is the discussion, whether language learning platforms online can be considered as a type of social network. For the comparison of both services their functions are presented and

discussed with the help of three examples, two English and one French language learning platform, which are available and used in the sector of higher education. It is concluded that the French platform *Apolearn* is considered to be a kind of social network, because it not only provides access to exercises and educational content for classes, but also enables the registered participants to send messages to the teacher and among each other, while they also create a profile. This profile helps to create a virtual image of the participant, which is available to other connections in the same network.

Keywords: social networks, education, learning platform, participant.

Введение. В конце марта 2020 года многие университеты и школы в России внезапно перешли на обучение онлайн в связи с началом пандемии коронавирусной инфекции. И до этого времени существовали образовательные программы в режиме онлайн, но пандемия потребовала моментальную адаптацию большого количества студентов и преподавателей к преподаванию самых разных предметов в дистанционном формате. Большой популярностью пользовались программы *ZOOM* и *Skype* для преподавания иностранных языков и обеспечения устной коммуникации во время урока с помощью видеоконференции онлайн. Большую роль также играли образовательные платформы *Moodle*, *Microsoft Teams* и другие онлайн-платформы. Цель данной статьи – решение вопроса о том, можно ли считать образовательные платформы в сети разновидностью социальной сети. Для сравнения обеих служб рассмотрены три английские и французские образовательные платформы – *Moodle*, *Microsoft Teams* и *Apolearn*, которые используются в сфере высшего образования.

Перед тем как начать обсуждение образовательных платформ и их функций, нужно определить, что такое социальная сеть. После этого рассмотрим три образовательных платформы – *Moodle*, *Microsoft Teams* и *Apolearn*, их функции и возможности для изучения и преподавания иностранных языков в режиме онлайн. Затем обозначено, насколько представленные функции обеспечивают коммуникацию участников между собой и создание профиля в сравнении с функциями социальной сети онлайн.

Теория и методология. Социальная сеть определяется как «Internet community where individuals interact, often through profiles that (re)present their public persona (and their network connections) to others» [1]. Boyd и Ellison годом позднее определили социальные сети как «web-based services that allow individuals to (1) construct a public or semi-public profile within a bounded system, (2) articulate a list of other users with whom they share a connection, and (3) view and traverse their list of connections and those made by others within the system» [2]. В 2013 году они же представили обновленную версию своего определения социальных сетей в связи с техническим развитием за последние 6 лет и появлением у них новых дополнительных функций. Эта версия определения звучит следующим образом: «A social network site is a *networked communication platform* in which participants 1) have *uniquely identifiable profiles* that consist of user-supplied content, content provided by other users, and/or system-provided data; 2) *can publicly articulate connections* that can be viewed and traversed by others; and 3) can consume, produce, and/or interact with *streams of user-generated content* provided by their connections on the site» [3]. При этом исследователи обращают внимание на значение материалов, которыми делятся участники, и которые доступны остальным участникам их круга общения и всей сети. Это показывает, что коммуникация уже не является единственной целью социальных сетей: создание и возможность поделиться материалами и данными также стали очень важной функцией социальных сетей.

В этой связи и появилась мысль сравнить функции социальных сетей и образовательных платформ с их материалами во время пандемии. Люди проводят достаточно много времени онлайн в целях получения высшего или дополнительного образования с марта 2020 года. При этом стоит рассматривать, насколько образовательные платформы также предоставляют возможность для межличностного общения. Рассмотрим три образовательные платформы для изучения иностранных языков и их функции: *Moodle*, *Microsoft Teams* и *Apolearn*.

Практический анализ. *Moodle* – сокращенное название Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment. В 2002 году эта платформа была основана и создана Martin Dougiamas. Цель

Moodle – предложить преподавателям, администраторам и ученикам открытую, безопасную и бесплатную платформу для развития и использования пространства для обучения онлайн. Сегодня Moodle пользуется более 150 млн учеников [4].

Moodle предлагает своим участникам следующие функции: Dashboard, мои курсы, участники, компетенции, оценки, профиль с личной информацией, сообщения и форум. Функции мои курсы, компетенции и оценки являются средствами, обеспечивающими образовательный процесс. А профиль с личной информацией, сообщения и форум напоминают функции, доступные в социальных сетях. Личный профиль дает возможность указать личные данные – имя, фамилию, e-майл, страну, информацию о посещаемых курсах. При желании можно добавить фото. Кроме того, есть доступ к функциям посты в форуме, дискуссии и образовательные планы. Есть доступ к оценкам участника и информация об активности на сайте в Moodle. Сообщения можно написать преподавателю курса и другим лицам, которые числятся в списке контактов. Преподаватель или администратор курса публикует содержание модулей, упражнения и информацию об экзаменах, которые видит каждый участник данного курса. При включенной функции форума ученики могут обмениваться сообщениями там. Однако возможности публиковать материалы на своем профиле у студентов нет – они могут только отправлять ответы на задания преподавателя.

Можно заключить, что функции личный профиль, сообщения и форум присутствуют в Moodle и в социальных сетях. Однако содержание личного профиля участника и публикация его материалов ограничены. Участники не могут обмениваться материалами между собой и пользоваться опубликованными материалами других участников, что является важной составляющей социальных сетей, судя по определению Ellison и Boyd [3]. Платформа Moodle сосредоточена на образовательном процессе, а не на личном общении между участниками. По этой причине Moodle не считается социальной сетью в классическом понимании.

Вторая платформа, которую мы рассмотрим, – Microsoft Teams. Натан Станфильд описывает эту платформу в своем блоге следующим образом: «Microsoft Teams is the ultimate tool for collaborating at work. Teams provides a fully decked out document storage, chat, and

online meeting environment. Teams is Microsoft's answer to programs like Slack or Google Hangouts» [5].

Microsoft Teams дает возможность пользоваться другими программами из Office 365, например, Word, Excel, PowerPoint, OneNote, SharePoint и Outlook. В общем канале Teams существует так называемый The Conversation tab, в котором указываются общая коммуникация в этом канале, а также чаты всех отдельных групп, которые существуют в программе каждого пользователя. Все участники одной группы (Team) могут написать в этом чате. Кроме того, кнопка @mention позволяет пригласить людей к коммуникации. Существует возможность отправить электронное письмо в канал группы – содержание данного письма появляется в чате с доступной информацией для всех членов данной группы. В группах можно звонить отдельным участникам и проводить видеоконференции для большого круга участников. Microsoft Teams также доступен в качестве приложения для телефона, что позволяет осуществлять коммуникацию по аудио-, видеоканалам и в чате независимо от местонахождения отдельных членов группы.

Особенность Teams в том, что можно пригласить внешних участников как гостей и организовать видеоконференцию с помощью ссылки и адреса их электронной почты. Moodle Microsoft Teams включает в себя также функции оценки, задания и файлы для всех участников одного курса в университете.

Microsoft Teams за год пандемии стал часто используемым средством для проведения занятий и экзаменов в режиме онлайн [5].

Вышеуказанные функции чата, звонка и видеоконференции также существуют в социальных сетях. Особенное внимание Teams уделяет коммуникации между людьми, например, одной рабочей группы или одного курса, которые общаются и также делятся файлами. Групповая коммуникация в данном случае кажется важнее, чем индивидуальная презентация одного участника со своим профилем. Личный профиль участника не развит в Teams, но зато есть возможность выкладывать файлы и информацию в группах. В данном случае, в Teams ярче всего реализуется один пункт из определения социальных сетей, приведенного выше: «3) can consume, produce, and/or interact with streams of user-generated content provided by their connections on the site» [3]. При этом в Teams нет возможности

видеть связи других пользователей между собой. В группе есть только список членов данной группы.

Можно заключить, что у Microsoft Teams есть некоторые черты социальной сети, так как программа дает возможность делиться материалами, информацией между отдельными участниками и целыми группами. При этом отсутствует индивидуальный профиль участника, где обычно публикуют информацию о себе, о своих интересах вместе с файлами. Поэтому Microsoft Teams можно назвать групповой социальной сетью для работы, но не для досуга.

Третья платформа, которую мы рассматриваем, – французская Apolearn. Apolearn позиционируется как социальная сеть для учащихся и преподавателей: «Social learning tools for tutoring and mentoring. Each course has its own private social network» [6].

Apolearn предлагает личный профиль для каждого студента, где он или она может публиковать личную информацию о себе – например, место работы, хобби, интересы. Студенты, которые числятся друг у друга в контактах, имеют доступ к этому личному профилю и могут написать друг другу сообщения. С таким подходом к личному профилю Apolearn может квалифицироваться как социальная сеть, потому что является «a networked communication platform in which participants 1) have uniquely identifiable profiles that consist of user-supplied content, content provided by other users, and/or system-provided data» [3]. Отличие в том, что нет возможности комментировать и выкладывать файлы на личном профиле.

Еще одна функция Apolearn, похожая на Teams, – создание групп, в которых публикуются объявления, задания, интерактивные модули с аудио-, визуальными материалами и текстами, ведутся дискуссии и есть живой чат. Студенты и преподаватели могут делиться файлами в этой группе, однако администратор группы имеет право ограничить студентам возможность доступа к некоторым функциям.

Заключение. После рассмотрения трех разных образовательных платформ – Moodle, Microsoft Teams и Apolearn, можно заключить, что их цели и предлагаемые функции различаются.

Moodle является платформой для развития и использования пространства для обучения онлайн, но при этом практически

не позволяет участникам представить себя, поделиться файлами и пообщаться с другими пользователями через личный профиль. Личный профиль не развит, больше внимания уделяется курсовым материалам для обучения и образовательному процессу, а не личным коммуникациям. По этой причине *Moodle* не соответствует требованиям к социальной сети, которые были описаны в определениях в начале статьи.

Microsoft Teams является платформой для работы – например, компании или университета. В так называемых Teams, или группах, зарегистрированные участники могут писать в чате, общаться с помощью видеоконференции и аудиозвонков. При этом есть возможность делиться файлами и выкладывать материалы в пространстве группы. Для университетов в группе также включают задания и экзамены. Личный профиль участника не развит, нет возможности представить себя. Главная задача – коммуникация с помощью предложенных функций между большими группами людей либо через приложение. Teams включает в себя элементы социальной сети, так как программа поддерживает коммуникацию по разным каналам между членами группы и позволяет поделиться файлами, но с рабочими целями, а не с целью личного общения. Хотя личный профиль и самопрезентация участников являются важной составляющей социальной сети, судя по определению «*have uniquely identifiable profiles that consist of user-supplied content, content provided by other users*» [3].

Из всех трех представленных платформ только *Apolearn* предлагает личный профиль для каждого студента, где он или она может публиковать личную информацию о себе. Студенты, которые числятся друг у друга в контактах, имеют доступ к этому личному профилю и могут отправлять друг другу сообщения. Однако доступ к личному профилю имеют только те студенты, заявки на контакт которых были приняты другим участникам. Кроме того, круг возможных контактов ограничен участниками одного образовательного курса. В отличие от Teams *Apolearn* является закрытой платформой – без доступа других внешних пользователей, организаций или, например, университетов. По этой причине можно считать *Apolearn* социальной сетью, имеющей образовательные цели и ограниченное количество участников.

Список литературы

1. Acquisti A., Gross R. Imagined communities: Awareness, information sharing, and Privacy on the Facebook [Electronic resource]. URL: <http://www.heinz.cmu.edu/~acquisti/papers/acquisti-gross-facebook-privacy-PET-final.pdf> (дата обращения: 25.05.2021).
2. Boyd D. M., Ellison N. B. (2007) Social network sites: Definition, history, and scholarship [Electronic resource] // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. 13 (1). Article 11. URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison.html> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Ellison N. B., Boyd D. Sociality through Social Network Sites [Electronic resource] // The Oxford Handbook of Internet Studies / W.H. Dutton (Ed.). Oxford: Oxford University Press, 2013. URL: http://www-personal.umich.edu/~enicole/Ellison_boyd_OHIS_PrePress.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
4. What is Moodle™? [Electronic resource] // e.Think. URL: <https://ethinkeducation.com/what-is-moodle-guide/> (дата обращения: 25.05.2021).
5. The Best 25 Features of Microsoft Teams in 2020 [Electronic resource] // Stanfield IT. URL: <https://www.stanfieldit.com/microsoft-teams/> (дата обращения: 25.05.2021).
6. Apolearn [Electronic resource]. URL: <https://apolearn.com/en/fonctionnalites-outil-de-lms-e-learning-social-collaboratif/> (дата обращения: 25.05.2021).

А. Либшнер*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА
КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Рассматривается вопрос использования мобильного телефона как средства обучения на занятиях иностранного языка. Демонстрируются примеры заданий с использованием мобильного телефона на занятиях немецкого языка как иностранного. В основе – педагогическая теория мультилитерации, используя которую студенты могут узнать, декодировать и понять на занятиях лингвистические, аудиовизуальные и жестовые значения, используемые в средствах массовой коммуникации и Интернете.

Ключевые слова: мобильный телефон, информационно-коммуникационные технологии, мультилитерация, педагогика, иностранный язык.

A. Liebschner*Ural Federal University
(Ekaterinburg, Russia)***THE USE OF THE MOBILE PHONE AS A TOOL
FOR LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE COURSES**

Abstract. This paper deals with the question how the mobile phone can be used as a tool for learning in foreign language courses. The research presents examples for the application of the mobile phone during exercises in a course for German as a foreign language. The analysis presented examples for exercises with the mobile during classes. For the analysis the theory of the pedagogy of multiliteracies was applied, which helped the students to recognize, decode and understand linguistic, audio-visual types of meaning as well as gestures in the Mass media and on the Internet.

Keywords: mobile phone, technology for information and communication, multiliteracy, pedagogy, foreign language.

В университете и других местах замечается частое использование студентами мобильных телефонов. Студенты пользуются телефоном как средством коммуникации с однокурсниками и друзьями. Однако, по словам студентов 2-го курса, обучающихся немецкому языку, телефон является и просто увлечением, от которого сложно отказаться даже во время учебных занятий. Данная статья посвящена вопросу использования мобильного телефона как средства обучения на занятиях иностранного языка. В рамках исследования демонстрируются примеры заданий, выполняемых с использованием мобильного телефона на занятиях немецкого языка как иностранного. При этом применяется теория педагогики о мультилитерации (англ.: multiliteracy), которую сформулировала и обосновала группа американских исследователей в 1996 году.

По словам Херринг, существуют «changing trends in, and new uses of, web technology and web design, especially involving participatory information sharing» [1]. Люди общаются по-другому в связи с появлением новых технологий и культурного разнообразия в мире. В 1996 году новое слово «multiliteracies» появилось в исследовании New London Group, которая состояла из десяти исследователей и преподавателей и работала в городе Нью Лондон, штат Нью-Гэмпшир, США. Их целью было развитие новой педагогики для повышения грамотности. New London Group развивала педагогику мультилитерации (англ.: pedagogy of multiliteracies), которая концентрировалась не только на чтении, анализе и понимании стандартных печатных текстов, но и на декодировании и применении новых технологий – например, Интернета. Данная новая педагогика для обучения грамотности является реакцией на новые потребности студентов, так как она помогает им научиться использовать и понимать новые технологии для коммуникации в современном мире с его разнообразием культурных явлений. Целью New London Group было «help students to participate fully in our dynamic, technological and culturally diverse societies» [2, с. 103]. Согласно теории New London Group, средства массовой коммуникации включают лингвистические, аудиовизуальные и жестовые виды значений [4]. Лингвистическим видом значения является язык. Аудиовизуальные виды – музыка, дублирование,

аудиоэффекты, формат экрана, перспективы, картины, виды оформления и цвета. Жестовые виды значения представлены жестами и мимикой, чувствами и поведением. По мнению специалистов New London Group, данные виды значений тесно связаны друг с другом [4].

Целью настоящей статьи являются демонстрация и анализ примеров заданий, выполняемых с помощью мобильного телефона как средства обучения, позволяющего узнать, декодировать и понять лингвистические, аудиовизуальные и жестовые виды значения в средствах массовой коммуникации и в Интернете на занятиях немецкого языка.

Примером задания для анализа лингвистических видов значения является поиск слов и их значений в словарях в режиме онлайн или в приложениях в мобильном телефоне. Это может быть, например, поиск на странице «Мультитрана» или в мобильной версии словаря «ABBY Lingvo». При чтении или переводе текста на занятиях студенты могут самостоятельно искать слова и нет необходимости пользоваться стационарным компьютером или ноутбуком.

Другим заданием для анализа лингвистических видов значения является чтение текстов в онлайн-газетах, которые можно использовать для дискуссии по определенной актуальной теме на занятиях страноведения. Можно попросить студентов прочитать ленту новостей в Германии и рассказать о них преподавателю на занятиях. При этом студенты тренируют навыки пересказа на иностранном языке с использованием только что прочитанной газетной лексики.

Понимание аудиовизуальных видов значения можно тренировать, например, с помощью прослушивания аудиофайлов в телефоне и Интернете. Одним из заданий может быть прослушивание файлов с примерами немецких диалектов на сайте Dialektkarte. При этом студенты воспринимают устную информацию и должны попытаться расшифровать произношение разных носителей немецкого языка. Преимущество использования телефона состоит в том, что студенты могут одновременно слушать разные аудиофайлы и потом сравнивать свои впечатления с впечатлениями студентов, которые слушали другие диалекты. Это было бы невозможно, если бы преподаватель воспроизводил одни и те же файлы для всех студентов. Вариантом задания может быть прослушивание разных

передач с ресурса Deutsche Welle, где находятся аудиосериалы для учащихся, изучающих немецкий язык. К этим сериалам относятся передачи Radio D или, например, Mission Europe, которые студенты могут прослушивать в парах. Это можно считать самостоятельной работой, при которой преподаватель лишь помогает студентам, если они затрудняются выполнить задание. В рамках еще одного задания можно послушать песни на немецком языке сначала без текста, а потом с текстом.

С целью анализа визуальных видов значения можно смотреть видеофайлы с новостями или короткие эпизоды из обучающих фильмов также на Deutsche Welle и затем обсуждать их на занятиях с преподавателем. Также для улучшения восприятия жестовых видов значения можно смотреть отрывки из сериалов на немецком языке, например, «Türkisch für Anfänger», а затем анализировать поведение и лексику персонажей. Еще одним заданием может быть описание поведения и выражения чувств персонажей в передачах немецких новостей Tagesschau или heute-Sendung.

Данная статья была посвящена вопросу использования мобильного телефона как средства обучения на занятиях иностранного языка. В рамках исследования демонстрировались примеры заданий, выполняемых с помощью мобильного телефона на занятиях немецкого языка как иностранного.

Список литературы

1. Herring S.C. Computer-mediated conversation: Introduction and overview [Electronic resource] // Language@Internet. URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2011/Herring> (дата обращения: 24.02.2021).
2. Mills K.A. Multiliteracies: interrogating competing discourses [Electronic resource] // Language and Education. URL: <https://doi.org/10.1080/09500780802152762> (дата обращения: 24.02.2021).
3. A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures / New London Group // Harvard Educational Review. 1996. 66. No. 1. P. 60–92.
4. A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures / New London Group // Multiliteracies: Literacy learning and the design of social futures / B. Cope, M. Kalantzis (Ed.). Australia: Macmillan, 2000. P. 9–38.

5. Мультитран [Электронный ресурс]: слов. URL: <https://www.multitran.ru> (дата обращения: 24.02.2021).

6. AbbyLingvo [Электронный ресурс]: слов. URL: <http://www.lingvo.ru/mobile/> (дата обращения: 24.02.2021).

7. Dialektkarte [Electronic resource]. URL: <https://www.dialektkarte.de> (дата обращения: 24.02.2021).

8. Deutsche Welle [Electronic resource]. URL: www.dw.com (дата обращения: 24.02.2021).

9. Tagesschau [Electronic resource]. URL: www.tagesschau.de (дата обращения: 24.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аленькина Татьяна Борисовна – доцент департамента иностранных языков Московского физико-технического института (исследовательского университета) (Москва, Россия).

Антела Коста Паула – преподаватель испанского языка, факультет современных языков и культур Ливерпульского университета, (Ливерпуль, Великобритания).

Бейм Виктория Валерьевна – Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия).

Кузнецов Андрей Андреевич – ассистент кафедры методики преподавания РКИ, Государственный институт русского языка им А. С. Пушкина (Москва, Россия).

Либшнер Андреа – кандидат наук, лектор Германской службы академических обменов (DAAD) в Екатеринбурге, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия).

Синеглазова Софья Андреевна – студент Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия).

Шаромова Мария Олеговна – студент Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия).

SUMMARIES

Section I. Language

S. A. Sineglazova

*Kazan Federal University,
(Kazan, Russia)*

COVID-19 LANGUAGE IN INSTAGRAM DISCOURSE (USING THE EXAMPLE OF EMILIA CLARKE'S ACCOUNT)

The article is devoted to the study of the subject of posts and vocabulary features in the Instagram account of actress Emilia Clarke during the COVID-19 pandemic. In addition, there is a study of frequently used words and expressions in Clark's blog during self-isolation and quarantine. The results of the analysis of Emilia Clarke's pandemic vocabulary showed that the actress uses not only existing words on this topic, but also creates her own phrases-neologisms.

Keywords: pandemic vocabulary, post, social network, Instagram, discourse, account, COVID-19.

T. B. Alenkina

*Associate Professor Department of Foreign Languages
Moscow Institute of Physics and Technology,
(Moscow, Russia)*

COVID-19 IN THE ENGLISH-LANGUAGE SCIENCE NEWS GENRES: PRESS RELEASES AND NEWS REPORTS

The focus of the article is the English-language science news genres – press releases and news reports – the topic of which is COVID-19 and medical and social issues evolved. Science news genres are considered to be a part of science media discourse. A press release as an intermediary genre is a hybrid text that combines the features

of a research article and a media text. The analysis of press releases (headlines, leads, and structural moves) shows the dominance of the science component (foregrounding research). In contrast, the case study of a news report actualizes the journalistic component, where the main component is news aimed at informing and popularizing knowledge claims to general public.

Keywords: COVID-19, science news genre, press release, news report, science media discourse, media text, lead.

V. V. Beim, M. O. Sharomova

*Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
(Arkhangelsk, Russia)*

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING CORONAVIRUS IN RUSSIAN AND GERMAN MASS MEDIA TEXTS

The article describes the language means expressing coronavirus in Russian and German mass media texts published in March 2020. The continuous sampling method was used in this study. The analysis reveals that the most frequent language means are emotional evaluative vocabulary, verbs with semantics of analysis of new information, impersonal sentences, idioms. Their functions are to inform readers, to explain new rules, to give recommendations and to attract attention of readers to the situation. The comparative analysis has shown that there are not any essential differences between the language means in Russian and German texts.

Keywords: pandemic, coronavirus, language means, Russian language, German language.

A. A. Kuznetsov

*The Pushkin State Russian Language Institute,
(Moscow, Russia)*

REMOTE COMMUNICATION: THE EVOLUTION OF ORAL AND WRITTEN COMMUNICATION WITH INTERNATIONAL STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

The article is devoted to the study of approaches, methods and formats of communication organization in the conditions of remote educational process in a foreign-language audience. The relevance of this research is emphasized by the changes in the distance-learning paradigm. The emergence of new interactive formats in the virtual environment has led to a new strategy of communication with foreign students in Russian universities. The purpose of this work is to introduce teachers to the evolution of communication in the distance format at the present stage. The poll results are presented foreign students' attitude to various communication formats in the conditions of full-time and distance learning on the example of foreign students in Pushkin State Russian Language Institute.

Keywords: Communication, distance learning, training, foreign students, tasks, communication skills.

P. Antela Costa

*University of Liverpool,
(Liverpool, UK)*

USING ESCAPE ROOMS FOR LANGUAGE TEACHING

This paper attempts to analyse the impact of gamification on digital education and, more specifically, the design of a virtual escape room to promote the learning of Spanish in higher education. Due to the lockdown caused by COVID-19, which forced the closure of the facilities, classes were moved to the online sphere. The main objective of this project is therefore to investigate the different didactic applications of the escape game in the process of teaching-learning Spanish as a foreign language

(E/LE) in the non-classroom mode. At the same time, the project aims to analyse the influence of gamification on the motivation of this type of students. To this end, the different characteristics of this methodology will be analysed, and they will be addressed through a teaching unit in the form of an escape room activity that students will have to carry out both individually and collectively. The results obtained through feedback from the participants show an increase in motivation in the students, more significant learning of the language and the development of different skills through an improvement in their learning autonomy.

Keywords: gamification, escape room, e-learning, digital skills, motivation, game-based learning.

A. Liebschner

*Ural Federal University,
(Ekaterinburg, Russia)*

THE USE OF THE MOBILE PHONE AS A TOOL FOR LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE COURSES

This paper deals with the question how the mobile phone can be used as a tool for learning in foreign language courses. The research presents examples for the application of the mobile phone during exercises in a course for German as a foreign language. The analysis presented examples for exercises with the mobile during classes. For the analysis the theory of the pedagogy of multiliteracies was applied, which helped the students to recognize, decode and understand linguistic, audio-visual types of meaning as well as gestures in the Mass media and on the Internet.

Keywords: mobile phone, technology for information and communication, multiliteracy, pedagogy, foreign language.

A. Liebschner
*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

**LANGUAGE LEARNING PLATFORMS ONLINE
AS A FORM OF SOCIAL NETWORK DURING
THE COVID-19-PANDEMIC**

The aim of this paper is the discussion, whether language learning platforms online can be considered as a type of social network. For the comparison of both services their functions are presented and discussed with the help of three examples, two English and one French language learning platform, which are available and used in the sector of higher education. It is concluded that the French platform Apolearn is considered to be a kind of social network, because it not only provides access to exercises and educational content for classes, but also enables the registered participants to send messages to the teacher and among each other, while they also create a profile. This profile helps to create a virtual image of the participant, which is available to other connections in the same network.

Keywords: social networks, education, learning platform, participant.

Научное издание

**Язык и образование во время пандемии COVID-19 –
международный подход к новым практикам и адаптациям**
Материалы круглых столов

Scientific publication

**Language and education during the COVID-19 – Pandemic –
an international approach to new practices and adaption**
Proceedings of the Round Table discussions

Ответственный редактор *Андреа Либшнер*
Executive editor *Andrea Liebschner*

ISBN 978-5-6046271-9-8

Cover designed by Freepik

620142, г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, 35А, офис 513

Тел.: +7 (912) 242-20-73, +7 (963) 449-75-40

www.amb-ural.ru, amb@amb.ur.ru

Генеральный директор *Владимир Лобок*

Главный редактор *Елена Киселева*

Редактор-корректор *Ольга Мелкозёрова*

Дизайнер-верстальщик *Альфия Зарипова*

Подписано в печать 24.08.2021. Формат 60×90/16

Усл. печ. л. 5,75. Тираж 20 экз. Заказ 24/08/2021/1

Отпечатано в типографии ИЗДАТЕЛЬСТВА АМБ